

РАМИЗ МЕХТИЕВ

**МИР И НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ
В КОНЦЕ XX - НАЧАЛЕ XXI ВЕКА**

ПОЛИТИК И ПОЛИТИКА В АЗЕРБАЙДЖАНЕ.

Баку -2002

Рамиз МЕХТИЕВ
доктор философских наук

В каждый конкретный исторический период общественные и политические процессы разворачиваются и реализуются в рамках особых мировоззренческих парадигм, придающих этим процессам особую направленность и конфигурацию. В отличие от природного процесса, в котором прошлое преодолевается и умирает, в историческом процессе те или иные аспекты прошлого продолжают жить в настоящем. Можно сказать, что общественно-исторический процесс имеет двойственную природу. Это, с одной стороны, эволюция, развитие и отрицание старого, разрыв с прошлым и творение нового, а с другой - он сохраняет и переносит из прошлого в настоящее и будущее все жизнеспособное, будь то позитивное или отрицательное.

В этом вся философия жизни общества и государства. Не существует идеальной общественно-исторической системы. Любая из них содержит в себе социально-политические, экономические, духовно-нравственные, идеологические течения и направления из других, порой противоположных систем, в то же время

сохраняя преемственность в тех аспектах, которые отличают одно этно-политическое образование, его образ жизни от других и которые передаются из поколения в поколение.

Лишь при наличии взаимодействия и тесного переплетения двух начал: развития и творения нового, с одной стороны, и сохранения преемственности с прошлым - с другой, можно говорить об истории и общественно- историческом процессе.

Поэтому любая социально-философская, идейно-политическая или государственная конструкция, претендующая на объективное отражение существующих общественно-политических реалий, должна учитывать оба этих начала. В противном случае она либо нежизнеспособна, либо попытки ее реализации чреваты непредсказуемыми последствиями, представляющими угрозу самим основополагающим моральным, этическим, нормативным и иным принципам и ценностям. Иначе говоря, трансформация общества, смена приоритетов политического управления связаны с ницшеанской формулой - "переоценка всех ценностей". В результате реализации данной формулы на протяжении всей истории человечества происходили смены формаций: из античности в средневековье, из средневековья в мир рационалистической цивилизации или же капиталистическое общество. Каждая трансформация обусловлена новой идеей и новой идеологией, которая становится сущностью нового перехода.

В процессе нового перехода Азербайджан обрел уникальную возможность сосредоточить силы на развитии внутреннего потенциала азербайджанского народа. Пытаясь вырваться из пут прошлого, мы начали строить иное будущее. Хотя приходится с сожалением констатировать, что не все политические лидеры и группы четко осознали и поняли суть нашего недавнего прошлого и настоящего. Дело тут не только в индивидуальных качествах национальных политиков, но и в условиях, в которых они формировались. Ситуация, в которой оказался Азербайджан, во многом сходна той ситуации, которую во второй половине XIX века пережили многие страны Запада и начала переживать послереформенная Россия. Французский социолог Эмиль Дюркгейм описал ее как "схему механической солидарности, характеризовавшей общества сегментного типа, где индивид поглощен группой, часть - целым, органической солидарностью общества, основанных на разделении труда, где индивиды самостоятельны и группируются в соответствии со спецификой своей деятельности".

В современном Азербайджане общественный переворот, в ходе которого утвердилось новое положение гражданина, то есть субъекта политического процесса по отношению к государству и другим институтам, совершился очень быстро. Поэтому у различных функций государства и общества, разделившихся в результате этого переворота, не было достаточного времени для адаптации к новой ситуации и реалиям.

Исследуя современное состояние политического спектра независимого Азербайджана с соответствующей идеологической структурой, мы обращаемся к событиям второй половины 1980-х — 1990-х годов. Обострение кризиса экономики, общественного и государственного устройства, общественно-политических и национальных отношений, попытки насильственного подавления национальных движений в СССР, распад Советского Союза, установление нового глобального международного порядка, очередной передел сфер влияния между основными доминантами мировой политики, превращение биполярного мира в однопольный вектор доминирования политики одной супердержавы и усиление левоцентристских сил на панъевропейском политическом пространстве — все это и многое другое стало факторами, предопределившими реальное положение также современного политического пространства Азербайджана.

Когда вспоминаешь политические процессы и события начала 90-х годов, стремительно вклинившиеся в жизнь азербайджанского общества, то становится очевидным, что они носили ситуативный, преимущественно неопределенный характер. Главное их содержание заключалось в отрицании «исторической легитимности реального социализма», доказательстве античеловеческой сущности этой общественно-политической и экономической системы, в переосмыслении 70-летней истории советской власти как эпохи провала, неудавшегося социального эксперимента, жертвой которого пали несколько поколений. Если даже в основе общественных протестов начала 90-х годов и лежали какие-то конкретные воззрения, то прежде всего антикоммунистические. В тот период многие трактовали не только официальную идеологию КПСС и ее теоретические истоки, но и вообще левые, антикапиталистические идеи в тошнотности, похожей на ту, в какой советская пропаганда прежде разоблачала «реакционную идеологию капитализма».

Режим А.Везирова и последовавшая за ним смена власти привели к обвалу старого социального порядка и «легитимировавших» его представлений. Поэтому общество испытывало все более острую потребность в альтернативной системе знаний, которая позволила бы осмыслить пути дальнейшего развития, выработать новые ориентиры и «правила» политической, экономической и общественной жизни Азербайджана. Антикоммунистические настроения, сформировавшиеся у населения в результате несправедливой, антиазербайджанской политики руководства ЦК КПСС, воплощением которой стали кровавые события в Баку в январе 1990 года, побуждали его голосовать на выборах за тех, кто выступал против власти коммунистической номенклатуры. Однако этот антикоммунизм не содержал рационально-функциональных моделей сознания и поведения, пригодных для организации повседневной политической, экономической и социальной жизни.

Следует иметь в виду, что общенародный протест, вызванный нагорно-карабахской проблемой, а после событий в январе 1990 года в Баку переросший в антикоммунистические выступления, подпитываемые национал-демократической идеологией и практикой, идеологический разрыв с советским режимом не оказали конструктивного влияния на массовую психологию и социальное самоощущение людей. Напротив, это влияние гораздо больше охватывало сферу эмоциональный воспринимаемых ценностей, чем практические знания о новой общественно-политической и экономической системе и оптимальных способах поведения в новых условиях. Главным психологическим изменением было крепнувшее в обществе чувство свободы и потребности в национальной и государственной независимости. По контрасту с тоталитарным прошлым оно быстро превратилось для людей в основополагающий ориентир.

Так, в политическом дискурсе начала 90-х годов рынок и демократия оставались скорее ценностными, идеологическими абстракциями. Какие пути и перспективы развития предлагалось избрать стране и какие проблемы ее ожидали впереди — эти важные вопросы власть и поддерживающая ее «демократическая элита» не осознавали, и фактически проблемы формирования новой общественно-политической системы в стране решались на основе политических амбиций различных внутривластных групп. Реформы изображались и, к сожалению, сегодня изображаются оппозиционными политическими силами неким магическим средством, позволяющим одним махом перенестись в общество «всеобщего благосостояния» и социальной гармонии. Есть все основания утверждать, что Азербайджан в начале 90-х годов относился к типу государств, которые, получив суверенитет, не смогли использовать его в пользу собственного народа, найти себе поддержку и союзников в мировом сообществе. Такие государства, как правило, превращаются потенциально в предмет большой геополитической игры. Что и произошло с Азербайджаном. Таким образом, хаотичность в политике властей, начиная с 1988 года вплоть до середины 1993 года, увлечение решениями сиюминутных задач в ущерб реализации взвешенного политического курса привели страну к тяжелым социально-политическим потрясениям. Кризис охватил все основные сферы жизни азербайджанского общества: — политическую, где произошла потеря управляемости на всех уровнях и во всех звеньях функционирования государства. Острые политические конфликты и вооруженные столкновения, основанные на корпоративных интересах, стали повседневным элементом жизни общества; — экономическую — суть его состояла в комплексном финансовом и структурном кризисе, разрыве традиционных кооперативных связей, массовой безработице и, как следствие всего этого, резком падении уровня жизни населения; — социальную, в результате которого произошло стремительная дезинтеграция социальных групп и институтов, утрата идентификации личности с прежними структурами и нормами жизни, образовался моральный и идеологический вакуум, произошло отдаление личности от ценностных установок. В итоге два кризиса — социально-экономический и духовно-нравственный, культурный — наложились друг на друга в одном обществе и взаимодействовали специфически, усложняя ситуацию, придавая ей необратимый характер. Тотальный кризис, в свою очередь, препятствовал формированию реальной национальной политики и модернизации общества и государства. Необходимо было осознать, что замена старых представлений на новые зависит, очевидно, не только от соответствия новых знаний изменившейся действительности, но и от свойств старых представлений — их целостности, изменчивости и от того, насколько они поддаются модификации. Это как бы побуждало видеть в культурных и социальных архетипах национального менталитета один из важнейших факторов социальных познавательных процессов в посттоталитарном обществе. В целом эти архетипы были менее благоприятны для восприятия либеральных идей, чем в ряде транзитных, переходных обществ Центральной и Восточной Европы, что имеет под собой объективную историческую и социально-политическую базу. Поэтому одной из сложнейших проблем, с которыми Азербайджан столкнулся на пути демократической трансформации, стали неадекватность политики режимов А.Везирова и А.Муталибова требованиям обстановки в стране и противоречивая реакция общества на происходящие перемены. На мой взгляд, именно подобная реакция национального менталитета оказалась ключевым фактором, во многом осложняющим поступательное осуществление демократических преобразований. В итоге модернизация общества, реализуемая с 70-х годов XX столетия, была не только грубо пресечена в конце 80-х и начале 90-х годов, но и сама возможность нового витка перехода к новой модели поведения, к модернизированному обществу, где действуют механизмы социального регулирования, основан-

ные на индивидуальном выборе и индивидуальной ответственности, ценностях личности и предпочтениях, была поставлена под вопрос.

Модернизация Азербайджана: новая идеология развития

Характеризуя модернизацию традиционного общества, произошедшую в Азербайджане за последние 30 лет XX века, можно выделить четыре аспекта. Это, во-первых, поэтапное латентное (скрытое) разрушение традиционного общества, когда постепенно происходил критический анализ его основных идеологием и традиционных норм; во-вторых, разрушение традиционно-коммунистических идеологических устоев и формирование новой модели поведения, соответствующей принципиально иным общественным нормам; в-третьих, кризис прежних моделей жизнедеятельности; и, наконец, в-четвертых, процесс становления новых общественных моделей жизнедеятельности, постепенное вовлечение в этот процесс все более широких слоев населения и формирование новой социальной структуры общества.

Первый этап, охватывавший 70-е — начало 80-х годов XX века, был связан с возрождением национальных ценностей, ростом благосостояния населения и повышением уровня образования. В совокупности все эти обстоятельства повлияли на перемены в моделях поведения людей. Однако изменения распространялись неравномерно, модернизация шла «послойно»: латентное разрушение традиционного общества затрагивало прежде всего жителей промышленных центров страны, а затем, видоизменяясь, распространялось от центра к периферии.

Второй этап трансформации относится ко второй половине 80-х годов, когда — в «эпоху перестройки и гласности» — были расформированы и подвергались резкой критике идеологические устои советского общества, постепенно стало разрушаться «все, что не запрещено». Принятие законов о кооперации и малом предпринимательстве положило начало формированию новых моделей экономического поведения, которые в Азербайджане не получили, однако, массового распространения.

Третий этап трансформации был связан с обретением независимости в 1991 г., с «проектом» развития азербайджанского общества, которому не дано было осуществиться. Началу перемен сопутствовала уверенность в том, что рынок явится универсальным механизмом, обеспечивающим эффективность экономики и, как следствие, рост благосостояния населения. На этом этапе трансформации практически не осознавалось, что позитивные изменения в сфере политики и экономики теснейшим образом связаны с изменениями в способах политического и социально-экономического поведения людей. Государство, а не личность, не ее индивидуальные усилия по-прежнему рассматривались как главный фактор жизни общества. К тому же некомпетентность «власть предержащих» вкупе с усилением тенденций к анархии в стране и активизацией сепаратистского движения в ряде регионов, война, навязанная Армении, и оккупация Нагорного Карабаха настолько обострили ситуацию, что практически полностью исключили возможность эффективного развития государства и модернизации общества в 1992—1993 гг.

С середины 1993 года, после возвращения к руководству страной Гейдара Алиева, начался четвертый этап трансформации: переход Азербайджана к регулируемой рыночной экономике и подлинным демократическим преобразованиям, появившимся за собой международное признание страны как субъекта мировой политики. Несмотря на то, что становление основных принципов нового демократического государства, элементов гражданского общества, приоритетов светского, правового государства, ориентированного на новую экономическую систему, сбалансированную внешнюю политику, построение новых демократических институтов, образование новых политических объединений, развитие политического плюрализма и постепен-

ное формирование основных элементов национальной идеологии происходило в неизменно сложной обстановке, именно в этот период осуществлялось формирование основных догматов национальной идентификации азербайджанской государственности.

Политические детерминанты оказывали существенное влияние на индивидуальное и общественное сознание, на мотивы поведения людей, их поступки, что в свою очередь стимулировало совершенствование модели развития государства. В итоге в Азербайджане начала формироваться идеология развития — синтетическая, открытая новациям, выполняющая конструктивную роль. Если анализировать ее с точки зрения идеологической конструкции, то, на мой взгляд, эту идеологию можно отнести к неоконсерватизму. Как современное идеологическое течение, он предложил обществу духовные приоритеты семьи и религии, социальной стабильности, базирующейся на моральной взаимности гражданина и государства и их взаимопомощи, на уважении права, крепком государственном порядке. В соответствии с этой доктриной государство должно стремиться к сохранению целостности общества, к обеспечению необходимых индивиду жизненных условий на основе законности и правопорядка, предоставляя гражданам возможность образовывать политические ассоциации, к развитию институтов гражданского общества.

Неоконсерватизм отнюдь не означает, что отвергаются такие понятия, как личные свободы, права человека, либеральная экономика и политическая демократия, право народов на сохранение своей культуры и социальные права нетрудоспособных членов общества. Известно, что неоконсерватизм признал универсальность этих понятий, и в этом отношении он сомкнулся с либерализмом и социализмом. Хотя отличие неоконсерватора от либерала состоит в том, что первый признает значение традиционных ценностей для общественного развития, тогда как второй их игнорирует или, в лучшем случае, придает им второстепенное значение. Выступая за реформы, если они нарезали и могут способствовать укреплению общественных устоев, неоконсерватизм, полностью отвергая ностальгию по прошлому, тем не менее становится идеологией радикальных реформ с опорой на лучшие традиции прошлого, которая сохраняет преемственность общественного развития.

Как более приемлемая идеологическая конструкция, для Азербайджана стал удачный синтез либерализма и неоконсерватизма, дополняемый реальными социальными и демократическими элементами в качестве подпитывающих идеологий.

В Азербайджане консервативно-либеральная система оказалась вполне сбалансирована, поддерживая, с одной стороны, сильную государственную власть и правопорядок, а с другой — свободу в экономической деятельности. В ней был достигнут симбиоз прогосударственных и государственных начал, националистических и универсалистских элементов. Либерализм внес некий динамичный дух, консерватизм удержал этот дух от радикальных поползновений. А социал-демократизм позаботился о том, чтобы не произошло забвения эгалитарных принципов, то есть принципов равноправия. Уникальная способность государственного управления Гейдара Алиева заключается в том, что он виртуозно использовал этот идеологический симбиоз (сочетание и отчасти взаимное погашение) в деле построения независимого, демократического Азербайджана.

Характерно, что современная консервативная и либеральная идеологии во многом попросту слились, породив изрядную путаницу в дефинициях, наименованиях. Не случайно в ряде стран Запада, как и в Азербайджане, консерваторы стали называться либералами, либералы — консерваторами, создав сложности в понимании того, кто есть кто.

Конвергенция либерализма с неоконсерватизмом привела к установлению во многих европейских странах «коалиционной структуры» вместо прежней «левоцентристской». Центральная идея неоконсервативной экономической модели — это неэффективность социалистических и кейнсианских методов государственного регулирования. Согласно этой модели увеличение доли государственных расходов на 5% в общем объеме распределения национального дохода уменьшает темпы роста ВВП на 1% и соответственно приводит к снижению общего уровня общественного благосостояния.

Благодаря именно неоконсервативной экономической модели западный мир взял курс на структурную перестройку в соответствии с новейшими достижениями НТР, используя те средства и приемы, которые резко расходились с программными установками левых.

Для многих понятие «консерватизм» вызывает боязнь и страх, так как ассоциируется с прошлым. Хотя, как известно, консерватизм нацелен на удержание и воспроизведение традиции, а не на коренную ломку существующих отношений. Возможно, это связано с тем, что не все четко представляют суть понятия «традиции» — как неотъемлемой части идеологии развития. В своем выступлении на II съезде партии «Новый Азербайджан» 21 ноября 2001 года Президент Азербайджана, председатель партии Гейдар Алиев четко охарактеризовал форму и содержание идеологии развития страны в XXI веке: «...мы должны воспитать такое поколение, чтобы они не только при нас, но и после нас не позволили подвергнуть Азербайджан бедам. Они должны идти по правильному пути, верному пути, по пути национальных чувств».

Именно национальные чувства, глубокая приверженность к национальным традициям — стремление к воссозданию и сохранению национальной идентичности, самобытности, модернизация общества на основе обогащения историческими достижениями Запада и Востока, формирования национального большинства, способного построить сильный и независимый Азербайджан, — являются залогом прочного и успешного государственного строительства, реализуемого на протяжении последних восьми лет. Все это и есть неоконсерватизм.

Независимо от того, признаемся мы в этом или нет, в Азербайджане идея неоконсерватизма, пронизывающая как политику, так и экономику, стала системой устройства, где место гражданина или группы лиц определено их принадлежностью к конкретной корпорации, то есть к замкнутой организации иерархического типа, будь то современная производственно-коммерческая организация или политическая партия. А наивысшей, можно сказать, даже «священной» силой, объединяющей все корпорации, является государство. Консерватизм стремится не к равенству, а к единству общества, в котором каждая личность оказывается сопричастной некоему высшему порядку. Личность здесь не автономна и в определенном смысле относительно «не свободна», ибо ее свобода сопряжена с налагаемой на нее ответственностью перед государством. И эта идеология как нельзя лучше соответствует обществу, переживающим трансформационный период, ибо без сильного государства общество может оказаться во власти анархии. Исторический пример недалеких 1988—1993 гг. — тому явное свидетельство.

Наряду с этим известно, что мировой порядок и потребности общества сегодня приоритетным образом базируются на основах либерализма. Поэтому многие могут посчитать неоконсервативную идеологию инструментом подавления индивидуальной свободы или же воспринять ее как некое фромовское «бегство от свободы». Подобная форма мышления является результатом упрощенного подхода к проблеме. На практике, в жизни все гораздо сложнее.

Либерализм отстаивает критическое отношение к государству, принципы высокой политической ответственности граждан, религиозную веротерпимость, плюра-

лизм, идею конституционализма. Усиление государственного управления экономической и возрастание роли социальных целей породили и другую историческую форму — неолиберализм, адаптировавший традиционные ценности либерализма к экономическим и политическим реалиям современности. Важнейшим достоинством политической системы в нем провозглашается справедливость, а правительству — ориентация на моральные принципы и ценности.

Неолиберализм отдает предпочтение плюралистическим формам организации и осуществления государственной власти. Известный теоретик Дж.Роулс в книге «Теория справедливости» поставил в центр либеральной доктрины проблему равенства, причем не столько политического, сколько социального, что сблизило эту идеологию с базовыми философскими установками социал-демократии.

Как нет «чистого» либерализма, так и не существует «чистого» консерватизма. Все зависит от перевеса составляющих их элементов. Поэтому совсем не случайно другой приоритетной составляющей политики Президента Гейдара Алиева за время его государственного управления стала либеральная идеология. Она стала не просто утверждением абстрактной свободы, но и внесла ряд неких особых условий — свободы гражданина как результата принадлежащих ему «естественных» политических и собственных прав, ибо либерализм исходит из существования независимого гражданина, преследующего свои рационально понятые эгоистические интересы, ограничиваемые лишь такими же аналогичными интересами других индивидов. Иначе говоря, выражаясь словами французского политолога Рутье, «либеральное государство — это то, где автомобилисты свободны ехать, куда им заблагорассудится, но уважая при этом правила дорожного движения».

В нашем понимании либерализм, так же как и консерватизм, является идеологией и философией вестернизации, где политика превращается в составную часть общественной жизни. В истории политической философии они неразрывно связаны между собой.

Конечно же, определение сущности идеологической конструкции современного Азербайджана — проблема весьма актуальная. Но не менее, а, может, более важен другой ее аспект, а именно, — каковы взаимосвязывающие и взаимодополняющие элементы консерватизма и либерализма, демократизма и социализма в национальной жизни. Очевидным, не требующим особых доказательств, является то, что все эти четыре идеологических течения практически в равной степени играют важную роль в становлении независимого Азербайджана. Если попытаться максимально коротко зафиксировать приоритеты всех четырех идеологий, то окажется, что либерализм делает акцент на права собственности, социализм — на распределении результатов производства, демократизм — на самоуправлении, консерватизм — на нормативном порядке.

Либерализм и социализм проявляют себя, в первую очередь, в сфере экономики. Демократизм апеллирует более к политике и праву, консерватизм — скорее к морали и праву. При этом лозунгом вышеизложенных идеологических течений для общества в целом и индивидов в частности выступают: социализм — Всеобщее равенство, демократизм — Полноправное членство, либерализм — Индивидуальная свобода, консерватизм — Традиционное единство. Правда, эти лозунги значительно упрощают всеобщую картину, поэтому пользоваться ими следует весьма осторожно.

Нам представляется, что национальную политическую философию развития государственности в новом тысячелетии необходимо рассматривать в русле трех детерминантов, основных составляющих создания сильного, правового и демократического государства — национальной идеи, личности и целеустремленности нации. Именно данные аспекты предопределяют фактор того, каким будет Азербайджан в XXI веке.

Вооружившись столь краткой аннотацией идеологической структуры азербайджанского общества, воссозданного на протяжении нескольких последних лет благодаря политике Гейдара Алиева, вернемся к национальным политическим реалиям и попытаемся реконструировать национальную политическую сцену. Дело в том, что наше время предстало как время вопросов, ответы на которые по большей части даст новое поколение политиков, поколение политиков-модернистов, способных продолжить политический курс и либерализацию экономики, сохранить преемственность традициям и устоям, свести до приемлемого уровня вестернизацию общества.

Немецкий социолог Макс Вебер, размышляя о политиках и политике как призвании, считал «решающим психологическим качеством политика» не только волю, ум, страсть, чувство долга, характер, но и не что иное, как «глазомер», «способность с внутренней собранностью и спокойствием отдаться воздействию реальностей». Ведь именно способность с особым чувством проникаться реальным положением вещей помогает выработать стратегии государственного управления и принятию правильного решения в необходимый момент. Подобные политики всегда акцентируют свое внимание на обществе — основном и реальном соратнике политика, вовлекая его в новое политическое пространство и оказывая позитивное влияние на преемственность сформировавшегося политического курса. В результате может сложиться новая политическая парадигма (новое политическое пространство, новое политическое мышление, новая политическая культура), основой которой, вероятнее всего, станут предстоящие президентские выборы.

Есть основания полагать, что выборы 2003 года расширят пространство национальной политики. Возможно, от прежних выборов предстоящие будут отличаться не только политической ситуацией, но и фазой политического развития страны. Иными словами, президентские выборы станут очередным экзаменом на зрелость для молодой азербайджанской демократии и определят, каким Азербайджан будет в новом тысячелетии.

Начинается новая эпоха, но какая? Ответит на этот вопрос политическая и экономическая ситуация в стране, воссозданная на протяжении последних лет Президентом Гейдаром Алиевым, которая отсечет парадигмы, не соответствующие интересам и требованиям общества и национального политического пространства. Нынешняя фаза политического развития страны показывает, что борьба за место в политическом пространстве будет более острая, чем когда-либо прежде. Для многих в среде оппозиции участие в предвыборной гонке будет целью не сохранить или улучшить свои позиции в обществе, а выжить в жестокой борьбе за полноту власти в партии и за собственное политическое будущее.

Период пробы сил завершен, речь идет о процессе совершенствования политического устройства страны, формировании национальной идеологии в новых условиях, поиске эффективных путей модернизации экономики, а также разработке и претворении в жизнь политики, отвечающей интересам личности и государства.

Соотношение неоконсерватизма и азербайджанства

Термин «азербайджанство» в политической жизни страны используется недавно. С самого начала он был выдвинут как идея реального объединения всех проживающих в стране этнических групп и национальностей на базе общегосударственных интересов, а также как идея, направленная на борьбу с шовинистическо-националистическими и сепаратистскими настроениями, которые особенно стали процветать в 1992—1993 годах. Впоследствии эта идея получила широкую поддерж-

ку в стране, наполняясь новыми элементами и структурами, обретая черты идеологии. (Проблема «азербайджанство» вкюпе с «национальной идеей» нами была рассмотрена в статье, опубликованной в сентябре-октябре 1993 года в нескольких номерах газет «Халг газети» и «Бакинский рабочий»).

В энциклопедических словарях идеология определяется как система взглядов и идей, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности и друг к другу, социальные проблемы и конфликты, а также содержатся цели или программы социальной действительности, направленной на закрепление или изменение (развитие) данных общественных отношений.

В современной социологии идеология: 1. Система идей, лежащих в основе и наполняющих социальную и политическую деятельность. 2. В более узком значении система идей, оправдывающая или узаконивающая подчинение одной группы другой. 3. Всеобъемлющее энциклопедическое знание, способное к разрушению предрассудков и к применению в социальной реформе.

Идеология выполняет определенные социальные функции, вырабатывая соответствующие интересам социальных групп и общественно-политическим течениям типы мышления и поведения или даже программы социального действия.

Если исходить из вышеприведенных определений понятия «идеология», то мы увидим, что термин «азербайджанство» со всеми его составляющими вполне можно рассматривать как конкретную, специфическую форму идеологии.

Идея «азербайджанства» имеет несколько относительно самостоятельных аспектов рассмотрения: этно-культурный, исследуемый преимущественно в рамках антропологии (этнологии), этнографии, социальной психологии, лингвистики; социально-политический, раскрываемый с помощью социологии, политологии, других наук о социальном устройстве общества; геополитический, разрабатываемый комплексом научных дисциплин в области международного права, и т.д. Главное, нельзя замыкаться в рамках только одного аспекта рассматриваемой проблемы, поскольку мы просто не сможем охватить идеи «азербайджанства», солидарности всех проживающих в стране групп населения, их взаимодействия как исторически устойчивого и специфического явления.

«Азербайджанство» как национально-государственная идеология, несмотря на все испытания, выпавшие на ее долю, сегодня предстает перед нами в четко выраженной формуле, имеющей свой расклад, обусловленной историей и совместным проживанием издавна на одной территории десятка национальностей, их общей психологией, опирающейся на общий менталитет и структуру потребностей. Интересы развития страны, общественно-политического прогресса требуют беречь и приумножать это бесценное достояние.

Идеология «азербайджанство» наполнена важными функциональными элементами. Суть их — в защите страны от попыток ослабить ее духовно и физически. Она нацелена на укрепление и развитие Азербайджана как унитарного, правового и демократического государства.

«Азербайджанство» — это тот путь, который выведет независимый и самобытный Азербайджан в ряды цивилизованных государств. «Азербайджанство» — это выстраданная нашим народом историческая ценность. Это — ключ для достижения реальной независимости, сохранения и укрепления единого, неделимого Азербайджана. Сегодня «азербайджанство» — это многовековая традиция гармонии национальной жизни, конфессий, история братства, взаимодействия и взаимовлияния всех проживающих в стране наций и этнических групп, общая судьба и исторический опыт их совместной борьбы за целостность независимого Азербайджана.

Это — общность государственно-созидающих интересов народа Азербайджана и цели его борьбы за развитие демократии, либеральной экономики, социальных условий жизни. «Азербайджанство», как идеология, вообрало в себя социо-

культурные и этно-геополитические аспекты философско-социологической доктрины независимого Азербайджана. Оно является принципом взаимной поддержки, сотрудничества и равноправия.

В идейно-теоретическом и политическом отношениях «азербайджанство» и неоконсерватизм взаимосвязаны. С пространственно-географической точки зрения эта идеология выступает как бы частью неоконсерватизма, дополнением этой идеологии в условиях Азербайджана. Ибо, взяв за основу анализ составляющих их главных, существенных принципов и элементов, мы убеждаемся, что внутренне они едины.

С точки зрения методологии — это соотношение общего и особенного. Они не противоречат друг другу. Напротив, обогащая друг друга, они выступают как одно целое. Поэтому синтез двух этих идеологий создает прочную основу для вывода Азербайджана в число цивилизованных государств.

Неоконсерватизм и «азербайджанство» опираются на здравый смысл народа, не утратившего собственного достоинства. В этом контексте патриотизм есть единство любви и потому не имеет ничего общего с шовинизмом, с идеологией национальной исключительности. Известно, что неоконсерваторы являются государственниками, а потому стремление «азербайджанства» к доминированию собственных национальных идей является основой неоконсервативного восприятия окружающей действительности. Так как принадлежность к традиции, идущей из истоков древней культуры и истории, составляет основу существования государства во благо всех соотечественников, то это государство является не механической суммой интересов, а воплощением общих интересов, ради которых гражданин должен уметь жертвовать не только собственностью, но и своей жизнью. Индивид, осознавший, что «без отечества с его историей, языком и обычаями я был бы никем», становится гражданином, так как понимает, что «угроза отечеству является и угрозой моей личности, всему моему существованию». Гражданин становится основополагающим фактором в стремлении государства обеспечить свое процветание, безопасность, территориальную целостность и преемственность национального духа. В таком смысле представляется и «азербайджанство», которое, вобрав в себя исторический потенциал, интеллектуальный феномен и культурное наследие народа Азербайджана, переносит их в будущее, ратуя при этом за единство нации, величие духа и целеустремленность действий социума.

На съезде азербайджанцев мира 9 ноября 2001 года Президент Гейдар Алиев, характеризуя государственную политику, выделил ее приоритетную часть: «Основной идеей независимого Азербайджана является азербайджанство. Каждый азербайджанец должен гордиться своей национальной принадлежностью, мы должны развивать азербайджанство — язык, культуру, национально-духовные ценности, обычаи и традиции Азербайджана». В данном аспекте, будучи стратегией государственной политики, «азербайджанство» тесно переплетается с современным идеологическим восприятием настоящего и будущего азербайджанского общества.

Надо отметить, что неоконсерваторы стоят за невмешательство государства в личную жизнь, но они признают и то, что частное не существует без общего. Высшей формой жизни народа, его формирования является государство. Именно поэтому лишённые государственности народы чаще всего либо исчезали со сцены мировой истории, либо же вели скитальческую жизнь. Азербайджан сегодня — унитарное, демократическое и правовое государство, способное обеспечить безопасность своих граждан и гарантировать им социальное обеспечение.

Кроме того, человеку в своем видении мира необходимо осознать, что важна принадлежность не только национальной традиции, но и к цивилизации. Семья, род, деревня, этнос и языковое сообщество — это общности, привнесенные непосред-

венно. Некоторые же другие общности возвышаются над нацией, больше напоминая абстракцию, формируя ее мировоззренческий облик. Это национальная идея, национальная идеология, под воздействием которой нации и государства рождаются, формируются и живут на мировой авансцене. Цивилизационный же фон формирует сущность нации и государства в свете других им подобных влияний.

Азербайджан — страна, которая находится на пересечении Европы и Азии, а значит, цивилизационный облик нации формируется под воздействием двух составляющих компонентов: восточного начала и западного влияния. Поэтому закон «географического детерминизма», обусловленный границами, географическим положением, населением и т.д., формирует мышление и образ поведения нации и государства на мировой арене. Все это в целом создает единый облик нации — именно то социо-культурное пространство и политическое устройство, которое обеспечивает выживаемость и стабильное будущее нации и государства.

Поэтому, если проанализировать сущность «азербайджанства» как основу национальной идеологии развития, то она представляется в этом смысле наиболее подходящей для Азербайджана как страны с транзитарным обществом, переходной экономической системой, формирующимся гражданским обществом и находящейся в состоянии войны с Арменией. «Азербайджанство» в такой ситуации представляется как основополагающая форма «национальной идеи», которую необходимо рассматривать как интегративную, в основе которой лежит представление об Азербайджане — части цивилизационного евразийского сообщества, с присущей ей национальной самобытностью, традицией, национальной идентичностью и ментальностью.

Интегрируясь и трансформируясь с течением времени, «национальная идея» всегда играла важную, созидательную роль в процессе государственного строительства. У римлян она была выработана в процессе становления державного Рима: «Пусть другие делают мягким металл и живым мрамор, и дышащими под их творческим резцом возникают статуи: они делают это лучше тебя, о римлянин! Ты же помни: одно: править державою народами, шадить и низлагать надменных». В каждый определенный исторический момент «национальная идея» превращалась в основную контуру, определяющий направление развития нации и государства.

Поэтому сущностное содержание «азербайджанства» — органическое единение различных народов, культур, традиций, конфессий. Оно интегрирует в себя традиционные мифы и символы, но использует их для защиты и обоснования новых феноменов в лице национального государства. Сила «азербайджанства» в том, что оно способно органически соединять индивидуальные социо-культурные приверженности людей с государством, которое способно действовать, в том числе и в плане защиты и гарантии сохранения национально-культурной идентичности народа. Естественно, чувство принадлежности к собственному сообществу придает смысл и значимость самой жизни, укрепляет чувство взаимной ответственности и солидарности, уменьшая тем самым чувство одиночества и отчуждения. Эта идеология формирует в Азербайджане единое сообщество, единый социум. Видимо, в данном аспекте не лишены оснований доводы ряда западных исследователей, которые считают, что человек может «чувствовать себя защищенным в мире исторических традиций, создававших ощущение укорененности и почти племенной принадлежности» (Mosse G. *Masses and Man. Nationalist and Fascist Perceptions*. N.Y. 1980). К тому же с усложнением, модернизацией, космополитизацией, обезличиванием общества и соответственно потерей корней эта потребность не только не уменьшается, а при определенных условиях многократно усиливается. В такой ситуации именно государство, будучи формой самоорганизации человеческого сообщества, само в свою очередь становится фактором формирования и институционализации многих, если не всех, социальных феноменов

Как отражение «Я-цивилизации», «азербайджанство» выступает как этнополитическое видение национальной сущности, стратегии развития, формы политического и государственного устройства, где обеспечены права и свободы каждого. «Азербайджанство» ориентируется на ценностно-нормативное единство общества — воспитание государственного правосознания, трудовой и деловой этики, приобщение к ценностям духовной жизни, в чем соприкасается с консерватизмом. Оно апеллирует к наличию сильной государственной власти и высокой национальной дисциплине, выражающих национальные интересы, формирующемуся национальному самосознанию, ищет согласия в самых разных социальных слоях, проповедует постоянный, но умеренный реформизм, исходящий из собственного потенциала нации и государства.

В понимании идеи «азербайджанства» заложена идея единства на основе исторических, морально-нравственных, культурных составляющих азербайджанской нации не только в настоящем, но и в далеком будущем, для служения не только одному поколению азербайджанцев, а многим поколениям, для которых независимость и национальная идентичность скоро станут самыми неотъемлемыми атрибутами их жизни, их понимания свободы.

Сегодня мы являемся свидетелями формирования национальной идеологии в Азербайджане. Наличие потенциала нации и политической элиты, способной вести страну к процветанию и благосостоянию, свидетельствует о том, что идея «азербайджанства», как национальная форма неоконсерватизма, является и на протяжении всей истории азербайджанского государства будет оставаться основой национальной идеологии.

Национальная идеология Азербайджана в контексте глобализации

Расширение научно-технического прогресса и границ мировой экономики посредством функционирования транснациональных корпораций и легкость перемещения капитала, утверждение общечеловеческих ценностей, новая информационная открытость мира и стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий обусловили начало нового мирового порядка. Новая фаза межцивилизационных отношений стала отождествляться с существованием обязательств, поддерживающих которых должны все члены мирового сообщества. Создав примат экономической взаимозависимости субъектов мирового сообщества, глобализация породила как расширение процессов интеграции, так и, как ни парадоксально, усиление тенденций националистических взглядов и настроений. Глобализация превратилась в процесс, определяемый экономическими взаимосоставляющими факторами, а не государственными. Это, в свою очередь, зачастую приводит к недопониманию и неосознанию последствий негативных факторов мировой интеграции и, соответственно, к принятию мер по их предотвращению. Естественно, мировая экономика в процессе глобализации становится более емкой, ибо начинает представлять из себя единое целое. Сильно отражается это и на социально-экономической потребности людей: цены, продукты, уровень здравоохранения и социального обеспечения, доходов, банковской системы довлеют над приматом национального суверенитета. Размывая барьеры между суверенными государствами, глобализация трансформирует внутренние социальные отношения, жестко дисциплинирует национальную самобытность, подводя ее под особые мировоззренческие рамки. Она разрушает приоритет национальной культуры и традиций, усиливая отдаленность от национальной самобытности и реализовывая вестернизацию общества вне зависимости от ее географического, экономического положения, политического устройства, национального

менталитета, безжалостно наказывает неэффективность и поощряет международных чемпионов эффективности, не вдаваясь в сущность рационального развития как нации, так и государства.

Таким образом, происходит разграничение примата национальной идеологии от культурного наследия и социально-культурного пространства социума. Формирующаяся в подобной ситуации любая идеология воплощает в себе не только модернизацию общества, но и ее вестернизацию, вызванную распространением «единых» общечеловеческих ценностей и принципов морали.

Поэтому национальная идеология нового тысячелетия не может сегодня формироваться без того, чтобы не перерабатывать модернизированные доктрины европейских «новых правых» и «новых левых». В условиях переходного, трансформационного периода этот процесс фиксируется в общественном сознании латентно. История всех существовавших цивилизаций, государств и политических режимов доказывает, что не бывает стабильных, развивающихся сообществ без ясно выраженных целевых установок, определения своего места в эйкумене (геополитическая территорияльная единица), системы ценностей и морали, являющихся гарантом сохранения своей «Я-цивилизации». Они были отражены в религиозных воззрениях, государственных актах, общественном сознании, в целевых установках воспитания и образования. Благодаря им человек вполне адекватно воспринимает свой мир, специфические основы своей цивилизации, сознательно ориентируется в физическом и социальном пространстве.

Принятые в 2001 году Президентом Азербайджана Гейдаром Алиевым указы об усовершенствовании применения государственного языка, о дне азербайджанского языка и азербайджанского алфавита, его обращение к азербайджанскому народу по вопросам сохранения и защиты национальных нравственных ценностей — это не только дань прошлому или же консервативный настрой в политике в период глобализации мирового пространства. Это ответ вызову времени, вызову глобализации, которая способна смещать центры национального социо-культурного приоритета в странах трансформационного периода. В основе подобной политики лежит стремление сохранить сущность национальной ментальности, национального самосознания и национального «Я». Ибо основная причина социо-культурного трансформационного кризиса, переживаемого в Азербайджане после распада СССР, была обусловлена снижением регулятивной роли традиционных ценностей и норм, стремительной девальвацией универсалистских ценностей, сменяющих традиционные, но не успешных еще полностью укорениться. Возникла серьезная проблема преодоления кризиса, поиск способов макросоциальной реинтеграции общества на новой ценностной (единство нации) и нравственно-этической основе. В результате началась реализация усиления роли универсалистских установок с сохранением достигнутого уровня социальной интеграции и макросоциального регулирования.

В истории человечества подобные ситуации имели место практически во всех странах мира. Только лишь новая, модернистская идеология, основанная на приоритетной роли национальных универсалистских ценностей, всегда выступала в роли защитницы национальных интересов: в шестнадцатом веке в Англии в ответ на распространение пуританства, в восемнадцатом в Европе — в ответ на изменения, которые влекла Французская революция, в двадцатом — в США, когда советская угроза превратила консерваторов в защитников либеральных ценностей и институтов, а либералов — в выразителей классического либерализма для защиты собственных национальных приоритетов. С этой точки зрения надо трактовать и съезд азербайджанцев мира, состоявшийся 9—10 ноября 2001 года в Баку. Дело в том, что сила нации предопределяется не только ее единством и монолитностью, но и стремлением воссоздать и уберечь национальное самосознание и ментальность. Именно эту

истину доводит до нас Президент Азербайджана Гейдар Алиев. Поэтому идеологический уровень легитимности азербайджанских политиков нового поколения модернистов будет заключаться в преемственности курсу рациональной политики, культуры и мышления.

Был бы уместным вопрос — какой же должна быть модернизация Азербайджана в процессе мировой вестернизации? Можем ли мы модернизироваться, отвергая вестернизацию и сохраняя национальное «Я»? Ответ и прост, и сложен одновременно. Ибо подобный исторический путь прошли практически все страны Юго-Восточной Азии. В XIX веке модернизаторской идеей японских интеллектуалов было — «западные технологии, японский дух». В Азербайджане же модернизаторская идеология новейшего времени (с 1993 года) стала эффективной благодаря своей многогранности. На первом уровне она в наименьшей степени представляла собственно идеологию. Она выполняла роль стратегической концепции развития Азербайджана в ее глобальном контексте. Второй уровень модернизаторской идеологии (с 1996 года) стал ключевым, ибо он касался наиболее активной части населения страны. Здесь были соединены принципы либерализма, социализма и патриотизма. Главным стержнем национальной идеологии модернизации в Азербайджане стала идея догоняющего развития в мировом и опережающего в региональном контексте по сравнению с другими странами. Именно эта концепция предполагает изживание комплексов «колонияльного сознания», культивировавшегося в нашей стране на протяжении 200 лет. Третий уровень такой идеологии призван сыграть роль внешнего амортизатора, заключающуюся в том, чтобы «погасить» антимодернизаторский потенциал общества, нейтрализовать проявления реликтов традиционной, и, следовательно, должен быть обращен к тем слоям общества, которые объективно противодействуют поэтапному развитию страны в русле модернизации. Главная задача при этом — реализовать общественные и технологические преобразования в Азербайджане с сохранением самобытности национальной культуры (неоконсерватизм), обеспечением надежной социальной защиты общества и свободы личности (неолиберализм), соединив экономическую эффективность с социальной справедливостью.

Политическая и экономическая стратегия независимого Азербайджана

Со времен Древней Греции и до нового времени преобладали взгляды, использовавшие универсалистский подход в интерпретации политики, которая включала в себя все формы взаимоотношений человека и социума и тем самым обеспечивала целостность общества. Только разделение политики и гражданского общества дало возможность более точно понять связь политики с другими сферами жизни общества, ибо политика предстала как одна из форм человеческой деятельности. Субъектами политической деятельности выступили социальные группы, слои, общины, осознавшие свои интересы, и их формальные и неформальные организации. Со временем совершенствовалась форма участия личности, социальной общности людей в осуществлении политической власти, защите своих политических интересов, и формировалась сущность и концепция политической элиты общества.

Аксиомой является то, что наличие элиты характерно для любого общества. В ее основе лежат физические, психологические, интеллектуальные, культурные, моральные и другие различия людей. Наряду с этим элита характеризуется особыми политическими и организаторскими качествами. Она представляет собой слой общества, наделенный высокими способностями к управлению и влияния на политические и общественные процессы. При этом формирование элиты не противоречит

принципам демократии, поскольку социальное равенство людей должно пониматься как равенство возможностей.

Понятие «элита» требует к себе историко-логического подхода. Мы не можем игнорировать роль национальной элиты конца XIX и начала XX века в истории Азербайджана. На какой бы стороне баррикады борьбы за Азербайджан они ни стояли, их заслуги перед отечеством неоспоримы, и нынешнее поколение наших граждан вправе отдать им должное. Аналогичное можно сказать и в отношении азербайджанской элиты советского периода. Элита является национальным достоянием народа.

В любом обществе элита не однородна. Она дифференцирована и подразделяется на научную, политическую, экономическую, художественно-литературную, правящую, административную, оппозиционную (т.е. контрэлиты) и т.д. В печати зачастую вместо конкретных типов элиты используется понятие «национальная элита», что не одно и то же. Другое дело, когда элита того или иного типа своим воздействием на общественные процессы поднимается до уровня общенационального значения. Следовательно, национальная элита — это мощная духовная сила общества, способная изменить ход общественно-политических процессов, оказывая сильное влияние на общественное сознание.

Для современного азербайджанского общества наличие политической элиты является непременным атрибутом политики, ибо ее функции не могут автоматически осуществляться сами по себе. Разобраться в том, какова на сегодняшний день политическая элита в Азербайджане, представляется особо актуальной проблемой. Дело в том, что столкновение интересов политики визуально на первый взгляд всегда имеет личностную окраску и находит свое отражение в противостоянии конкретных политических лидеров. Прежде всего, осторожно выбирая дефиниции, надо четко определить, что политическая элита, как было отмечено выше, — это не группа чиновников или бюрократический аппарат, а особый слой общества или относительно немногочисленная группа людей, от решений которых зависят судьбы других людей и общества в целом. Проблема политической элиты возникает в обществе независимо от наличия политических свобод и условий. Естественно, в каждом обществе элита имеет свои характерные особенности, оказывая исключительное влияние на состояние общества и динамику его развития.

В современном азербайджанском обществе наличие политика, способного соединить в себе ум, знание, широкое передовое мышление и жизненный опыт с ответственностью за свои действия и принимаемые решения, является важнейшим фактором строительства цивилизованного государства. Способность Гейдара Алиева объединить в себе эти качества политика, создала благоприятные условия для формирования в Азербайджане четкой и сильной схемы традиционного дуализма «государство—общество», где негосударственная часть общества, основанная на автономии индивидов, выступает в качестве выразителя общественных интересов и государственных начал. Подобное стремление к совершенствованию общества и политического устройства государства путем создания гражданского общества основано не только на требованиях «новой» морали и демократических ценностей, но и на потребности современного общества.

Хотя и медленно, происходит смена тоталитарного мышления, формирующегося по принципам, имеющим широкое хождение до «коперниковского переворота», когда закон и право устанавливались или санкционировались государством на форму либерального и демократического развития. Индивид, подверженный гонениям за инакомыслие или отступничество от «единых» идей в прошлом, в настоящем получил свободу в самом широком понимании этого слова и гарантии своей безопасности. Законность и правопорядок стали на место анархических тенденций, преобладающим в общественном сознании в недалеких 1991—1993 годах. Новая концепция

государства строилась на осознании трех основополагающих Локковских принципов, «естественных прав» человека: права на свободу, жизнь и собственность. Именно эти принципы стали основополагающими компонентами политической стратегии Азербайджана после июня 1993 года и нашли свое четкое отражение в Конституции Азербайджанской Республики, принятой 12 ноября 1995 года.

Основу политической системы составили институты, позволяющие народу Азербайджана путем свободного выражения своей воли учреждать высшие государственные органы, осуществляющие властные полномочия. Эта система включает в себя все государственные институты, а также их взаимоотношения в динамике, в том числе общественные организации и политические партии, участвующие в общественно-политической жизни страны.

В течение всего прошедшего с июня 1993 года периода государственная политика Азербайджана строилась на двух фундаментальных подходах: реализме и прагматизме. Оба подхода сегодня направлены на обеспечение независимой и сильной государственности, создание унитарного, демократического государства, опирающегося на широкую социальную основу и проводящего активную и четкую социальную политику. Она направлена на повышение и стабильное обеспечение жизненного уровня населения, защиту и реализацию прав и свобод граждан, на создание современной системы здравоохранения, образования, социального обеспечения, на поддержание неимущих и малоимущих слоев, на предотвращение социальных конфликтов и их разрешение. Достижения последних лет: обеспечение свободы слова, прав и свобод гражданина, политический плюрализм, свободная деятельность более 1300 неправительственных организаций, как женских (более 30), молодежных (более 80), спортивных объединений, научно-исследовательских центров, так и различного рода профессиональных союзов, 38 политических партий и объединений, функционирование около 600 средств массовой информации, как газет и журналов, так и средств сетевой информации, свобода на волеизъявление гражданина, формирование гражданского общества, усиление либерализации национальной экономики и предотвращение рецессии (экономический спад, стагнация производства), обеспечение демократизации общества является прямым свидетельством реальной и прагматичной политики властей, направленной на строительство правового и демократического государства.

Однако этим политическим и экономическим достижениям предшествовала долгая политическая, экономическая, социальная, гуманитарная стагнация общества, маргинализация индивида. В такой ситуации формировалась и легитимизировалась новая элита Азербайджана — неиндифферентная к судьбе и будущему своего народа и государства.

Политическая элита независимого Азербайджана начала формироваться после января 1990 года, когда в постпредстве Азербайджана в Москве появился опальный в то время бывший член Политбюро ЦК КПСС и политический лидер азербайджанского народа Гейдар Алиев. Январь стал месяцем более глубокого осмысления сущности и характера политической власти в СССР и рождения нового поколения политиков, испытывающих боль и горечь за судьбу азербайджанского народа. Этот сложный переходный период и является началом формирования нравственно-го и политического кредо современной национальной политической элиты, способной бороться за демократические ценности, либеральную экономику, свободу и государственную независимость. Находясь рядом с Гейдаром Алиевым, Ильхам Алиев был непосредственным свидетелем его борьбы с руководителями СССР, предавших азербайджанский народ во время событий, связанных с Нагорным Карабахом, а также территориальными притязаниями армянских сепаратистов. Выбор им политического пути был сделан именно в тот судьбоносный момент.

После событий января 1990 года, возвращения Гейдара Алиева в Баку, а затем отъезда в Нахчыван, объединения патриотических сил и народных масс вокруг Гейдара Алиева кузницей политических кадров стала партия «Новый Азербайджан», организация которой является его огромной заслугой. В настоящее время партия «Новый Азербайджан» имеет довольно сложную внутреннюю структуру. Созданная в экстремальных условиях борьбы за выживание, эта партия смогла отказаться от ряда устаревших форм организации и обеспечить себе после своего первого съезда в ноябре 1999 года достаточно эффективную и гибкую структуру, разумное сочетание опыта и новаторства, преемственность традиций и взаимообогащающее сотрудничество старшего поколения и молодых кадров.

Политическая и экономическая стратегия независимого Азербайджана

Основную цель национальной политической элиты в настоящем и будущем времени Гейдар Алиев сформулировал на II съезде партии «Новый Азербайджан» в ноябре 2001 года: «Наша основная цель — государственное строительство Азербайджана. Осуществляемые в Азербайджане реформы — политические, экономические, социальные и другие. То есть наша задача — последовательно развивать Азербайджан на избранном им пути, пути демократии, рыночной экономики».

Формируя цель и стратегические задачи, которые и далее необходимо решать правящей элите, Гейдар Алиев вместе с тем раскрыл широкую панораму достижений в сфере экономики, социально-культурной жизни и внешней политики.

Главным направлением экономического развития Азербайджана стало обеспечение максимального уровня жизни народа на основе полного и эффективного использования трудовых и природных ресурсов, структурной перестройки экономики и совершенствования управления социально-экономическими процессами, гармоничной интеграции в мировое экономическое сообщество. Основным средством решения этих концептуальных задач является дальнейшая либерализация и приватизация экономики, развитие рыночных механизмов экономической сбалансированности, приоритетный рост малого и среднего бизнеса, создание благоприятного климата для всех форм предпринимательства.

Успешная экономическая политика в Азербайджане сформировалась на трех основополагающих принципах экономического развития: 1) рыночной конкуренции; 2) либерализации всех сфер управления экономикой (валютный рынок, торговые связи-отношения, банковский-финансовый рынок и т.д.); 3) плюрализм всех форм собственности. Важную роль в проведении успешной экономической политики играет обеспечение инвестирования различных сфер промышленности, повышение платежеспособности населения страны и реструктуризация внешних долгов. Все эти новые черты экономики стали эффективными средствами построения сильной государственности.

В основу экономической стратегии было положено отвечающее общественным предпочтениям представление о будущем характере национальной экономики, ее месте в глобальном хозяйстве. Эти предпочтения совпали с теми результатами, которые способны обеспечить свободное действие рыночного механизма. Национальная экономика Азербайджана становится исходной базой, точкой отсчета для сфер, где востребованность человеческого капитала и научно-технического прогресса является приоритетной. Перегруппировка производственных и человеческих ресурсов дает большой рыночный эффект, и в будущем подобная стратегия предполагает динамичное развитие различных сфер промышленности. Достижения последних лет: стабилизация и рост темпов нефтегазодобывающей промышленности, уси-

ление роли Нефтяного фонда в развитии промышленного и аграрного сектора — являются явным свидетельством вышеприведенного довода об экономической стратегии страны. Факты свидетельствуют, что если в 1997 году темпы понижения нефтедобычи составляли 0,3%, то уже к 1998-му произошла полная стабилизация ее темпов, а в последующие годы наблюдается явный прирост. В результате бюджет страны ежегодно увеличивается, вероятность дефицита уменьшается.

Краткий анализ экономических успехов Азербайджана наглядным образом показывает, что если в 1991—1995 годах внутренняя валовая продукция снизилась на 58 процентов, промышленная продукция — на 67 процентов, сельскохозяйственная продукция — на 48 процентов, то в 1996—2001 годах прирост внутренней валовой продукции составил 55 процентов. Если на протяжении предыдущих пяти лет внутреннего валовая продукция снижалась на 58 процентов, то в последующие пять лет она поэтапно возросла на 55 процентов, промышленная продукция увеличилась примерно на 20 процентов, по сельскохозяйственной продукции имеет место 40-процентный прирост, в два раза увеличился товарооборот. Государство постепенно выходит из рецессии (экономический спад и понижение уровня производства), обусловленной распадом СССР и анархическими тенденциями в 1991—1993 годах в Азербайджане.

Если в 1991—1995 годах объем капитальных вложений снижался на 43 процента, то уже в 1996—2001 годах он увеличился в 4 раза. Если в 1991—1995 годах уровень инфляции ежегодно повышался в 14—18 раз, то есть на 1800 процентов, то в 1996—2001 годах, то есть за пять лет, рост инфляции составил всего лишь 16 процентов. По темпам инфляции Азербайджан сегодня — единственная среди стран СНГ, где уже в течение 5—6 лет предотвращена инфляция.

Одним из основных направлений экономической политики государства является вложение инвестиций. В 1995—2001 годы в экономику было вложено инвестиций более чем на 37 триллионов манатов, что составляет более 9 миллиардов долларов. При этом 27 триллионов манатов, или более 6 миллиардов долларов, то есть 70 процентов, — это доля зарубежных инвестиций. Остальное — это внутренние инвестиции, что является позитивным фактором для развития национальной экономики.

Кроме того, особое внимание на протяжении последних лет уделялось повышению платежеспособности населения страны. Так, в 1996—2001 годах среднемесячная заработная плата работающих граждан возросла в 4,3 раза, среднемесячная сумма пенсий — в 4 раза. В настоящее время среднемесячная номинальная заработная плата одного работника — 257 тысяч манатов, что составляет около 55 долларов США. В недалеком прошлом, лет 5—6 тому назад, эта цифра не составляла и 10 долларов. Кроме того, за десять месяцев 2001 года денежные доходы населения возросли на 10,7 процента. Если в первой половине 90-х годов реальные денежные доходы населения без учета инфляции сократились в 3 раза, то с 1996 года они увеличились в 3 раза, выплаты на питание вынужденным переселенцам в течение одного только 2000 года были повышены в 3 раза.

В области внешней торговли Азербайджан ведет торговлю со 120 странами. В 1995—2000 годах внешнеторговый оборот страны возрос в 2,2 раза. На сегодняшний день он составляет 2,9 миллиарда долларов США. В том числе экспорт увеличился в 2,8 раза, а импорт — в 1,7 раза. Если внешний товарооборот Азербайджана в 1995 году составлял 1215,0 миллиона долларов США, то уже в 1998 году эта цифра была равна 1683,4 миллиона долларов США. Ежегодный прогресс в этой области позволяет создать систему эффективной экономической и социальной стратегии развития Азербайджана.

Наиболее сложной и важной проблемой экономического развития страны является бюджет. Ежегодное увеличение бюджета, поэтапное увеличение распреде-

ления бюджетных финансов на сферы здравоохранения, образования, помощь малоимущим слоям населения является приоритетной политикой национального экономического развития. При этом ежегодное уменьшение дефицита бюджета свидетельствует о наличии явного экономического прогресса и переходе на новый этап экономических взаимоотношений между государством и личностью. Таким образом, если в 1993—1994 годах дефицит государственного бюджета составлял 7—10 процентов, то сейчас этот показатель — 1—1,2 процента. В 1994—2000 годах поступления в государственный бюджет возросли в 13 раз. Общая сумма государственного бюджета с 277 миллиардов манатов достигла 3,6 триллиона манатов. Сейчас бюджет Азербайджана составляет 900 миллионов долларов США.

Среди сфер национальной экономики в последние годы особое внимание уделялось развитию малого и среднего бизнеса как наиболее важного фактора формирования среднего класса. Наличие же среднего класса является основным составляющим компонентом гражданского общества, создание которого происходит сегодня при взаимодействии власти и неправительственного сектора. Естественно, в этой сфере существует ряд факторов, обусловленных транзитностью переживаемого периода и осложняющих поступательное формирование среднего класса, но анализ экономического роста и совершенствование экономической среды, снижение бюрократических препятствий и реализация мер по децентрализации свидетельствуют о развитии благоприятной экономической среды для малого и среднего бизнеса и поступательного движения к формированию среднего класса.

Сегодня в Азербайджане функционирует более 60 тысяч субъектов малого и среднего бизнеса. По средним подсчетам, на каждые 10 тысяч человек населения страны приходится 70 зарегистрированных субъектов малого и среднего бизнеса. В итоге малый и средний бизнес начинает играть преобладающую роль в формировании национальной экономики. Так, на долю субъектов малого и среднего бизнеса сегодня падает: 39% — торговля, 19% — сельское хозяйство и рыболовство, 11% — операции с недвижимостью, 9% — промышленность, 7% — строительство и т.д. По последним статистическим данным количество физических лиц, вовлеченных в малый и средний бизнес, составляет 101 тысячу человек.

Кроме того, в последние годы для развития малого и среднего бизнеса были созданы Национальный фонд поддержки предпринимательства, Агентство развития малого и среднего предпринимательства и ряд других структур, способных обеспечить деятельность создающихся субъектов малого и среднего бизнеса. В данном аспекте необходимо отметить, что развитие частного сектора занимает особое место среди государственных программ относительно развития предпринимательства. Так, доля частного сектора в национальном ВВП составляет 68%, в том числе в промышленности — 44%, сельском хозяйстве — 99%, торговле — 98%, строительстве — 64% и т.д.

Однако чтобы осознать в полной мере значение проделанной работы, придется вновь и вновь восстанавливать в памяти те сложные процессы и события, когда в силу амбициозных устремлений лиц, ставших сегодня оппозиционными «лидерами», под угрозой ставилась судьба независимости государства, экономическое благополучие и благосостояние народа. В 1999 году — год 5-летия со дня подписания «Контракта века», — Ильхам Алиев в своем выступлении прокомментировал ряд событий, предшествовавших официальной процедуре подписания документа, сыгравшего значительную роль в формировании национальной экономики, различных ее составляющих компонентов, усилении роли не только топливно-производственного комплекса, но и других сфер производства, в том числе и аграрного сектора. Как известно, Гейдар Алиев был вынужден отказаться от того варианта контракта, который готовился к подписанию, т.к. выяснилось, что его условия противоречат националь-

ным интересам Азербайджана. Ход событий Ильхам Алиев освещает следующим образом:

«Расул Гулиев, выдававший себя за «крупного нефтяного специалиста», злоупотребляя сложившимся положением, взял инициативу в свои руки. От имени правительства Азербайджана Расул Гулиев возложил на гражданина Словакии Марата Манавова полномочия вести переговоры с зарубежными компаниями и в связи с этим 26 июня 1993 года подписал особый мандат. Расул Гулиев ради своих личных интересов возложил судьбу всего экономического развития страны на гражданина другого государства, не имеющего ничего общего с нефтяной сферой, не имеющего элементарного представления о нефтяных контрактах...

Можете представить себе, что ждало бы азербайджанский народ, если бы был принят вариант контракта, подготовленный Манавовым и согласованный с Расулом Гулиевым...

Разведочный период в этом варианте был установлен в 6 лет, и объем иностранных инвестиций в этот период должен был составить всего 21 миллион долларов. Скажу для сравнения, что уже сейчас, то есть через пять лет после подписания «Контракта века», объем инвестиций составляет 2 миллиарда долларов. Согласно предыдущему варианту контракта, нефть на месторождении «Чираг» должна была добываться только в 2007 году, то есть через тринадцать лет после подписания контракта. Мы же смогли добиться начала нефтедобычи в 1997 году, точнее через 3 года после подписания контракта, и это было обязательным условием «Контракта века». С того дня на месторождения «Чираг» добыто 5,5 миллиона тонн нефти.

Далее. Согласно предыдущему варианту контракта попутный газ должен был продаваться Азербайджану по рыночной цене. Мы же добились бесплатной передачи Азербайджану всего попутного газа. На сегодняшний день консорциум добыл и бесплатно передал Азербайджану 1,2 миллиарда кубометров попутного газа.

Спрашивается: неужели Расул Гулиев не понимал, к какой пропасти он толкает Азербайджан? Нет, он прекрасно понимал. Однако это не имело для него никакого значения. Его личные интересы преобладали над интересами народа, и во имя этих интересов он был готов заложить все нефтяные богатства страны. По указанию Гулиева Манавов предложил зарубежным нефтяным компаниям столь выгодные условия для того, чтобы получить у них взятку в размере 300 миллионов долларов. В действительности же эти 300 миллионов долларов должны были поступить в казну Азербайджанской Республики в виде бонусов.

Должен отметить, что зарубежные нефтяные компании, проявив достоинство, не пошли на такую сделку и проинформировали об этом Президента Азербайджана через послов своих государств в нашей стране. Получив информацию, Президент запретил Манавову продолжать переговоры и поручил проведение переговоров по контракту непосредственно Государственной нефтяной компании Азербайджанской Республики.

Успехи, достигнутые за эти пять лет благодаря осуществлению «Контракта века», налицо. Что же касается будущего, то достаточно отметить, что Азербайджан в течение 30 лет получит 80 процентов, а все зарубежные нефтяные компании вместе — всего 20 процентов дохода от «Контракта века»... Мы понимали, что реальная независимость Азербайджана может быть обеспечена только в условиях экономического развития, привлечения иностранных инвестиций, выхода страны из экономического кризиса...

Мы уже подписали 19 нефтяных контрактов, и никто не может помешать нам в продолжении нашего стратегического пути в этом направлении».

Успешная нефтяная стратегия, начало реализации которой было положено в сентябре 1994 года Президентом Гейдаром Алиевым подписанием «контракта века», обеспечила Азербайджану 21 подписанный контракт с международными нефтя-

ными компаниями, инвестиции в размере 6 миллиардов долларов, повышение валютного запаса страны с 10 миллионов долларов в 1994 году до 1 миллиарда в 2001, создание Нефтяного фонда с 360 миллионами долларов. Национальная нефтяная стратегия гарантировала возможность вступления Азербайджана во многие экономические и финансовые структуры, в том числе возможность членства в ВТО (Всемирная торговая организация), реализацию комплекса стратегических мер по совершенствованию национальной экономики, включая сельское хозяйство, усиление роли малого и среднего бизнеса как основополагающего звена формирования среднего класса, снижение рецессии, понижение инфляции и повышение имиджа государства как равного партнера в экономических отношениях между государствами.

Анализ и комментарии политического и экономического положения Азербайджана как на региональной арене, так и в общем мировом контексте свидетельствуют о сформировавшемся устойчивом политическом курсе и позитивном экономическом росте. Однако, к сожалению, не все политические силы в Азербайджане объективно оценивают проделанную работу, в результате которой установилась устойчивая политическая стабильность, возрос бюджет, либерализуется национальная экономика, обеспечивается стабильный рост социальной защиты населения, формируется новый социум. Сущность государственной работы как в политике, так и в экономике не может заключаться в принятии и осуществлении скоротечных программ, направленных на осуществление интересов отдельных групп. Необходимо позитивный и многогранный подход. Именно в этом заключается успех реализуемой политики не только в настоящем, но и в будущем.

Оппозиция

Сегодня Азербайджан находится в принципиально новой мировой ситуации. Его внутренний и внешний контекст практически сбалансирован. И, казалось, такое положение должно было привести к формированию системы мироориентированных политических сил, которая смогла бы развиваться до нормальной партийной системы в европейском, западном понимании. Но, к сожалению, этого не произошло. С самого начала у нас сложилась структура внутренне ориентированных партий с элементами большевизма. Поэтому вопрос взаимодействия власти и оппозиции в Азербайджане сохраняет свою актуальность.

Открытая оппозиция в Азербайджане начала формироваться в 1987 году. Сначала она проявляла себя в различных кружках, а затем в связи с событиями вокруг Нагорного Карабаха вышла на площадь, присоединившись к народному движению. На начальном этапе действия оппозиции не носили антисистемного характера. Это уже позже, после январского 1990 года вторжения советских войск в Баку, призывы и действия оппозиции стали носить антикоммунистический, антисоветский характер.

Обретение независимости и начало строительства светского, демократического государства в Азербайджане привело к созданию горизонтальной власти — оппозиция, способствующей совершенствованию взаимоотношений между обществом и государством. Поэтому, если констатировать успехи страны за прошедший период, то справедливо будет отметить, что ни в одном направлении развития молодого независимого государства наше общество не добилось столь заметных результатов, как в политическом.

Но при всем этом, как ни парадоксально, широкое развитие демократических ценностей, политический плюрализм не стали факторами консолидации общества, формирования политических партий западного типа, гарантов гражданского кон-

сенсуса. Отсутствие политической культуры, реализма, конструктивных подходов в решении жизненно важных для республики проблем, способности идти на созидательный диалог с властями стали неразрешимой проблемой «национальной оппозиции».

Борьба за власть и личные амбиции лидеров партий, региональный и клановый эгоизм заслонили содержание и характер гражданской политической конкуренции. В яростной схватке за личную власть и влияние забыты общенациональные интересы, собственные декларации и, как ни удивительно, даже уроки истории. «Национальная оппозиция» слишком увязла в межфракционной борьбе, эволюция ее взглядов, идей ее лидеров резко отстает от реалий динамично меняющейся жизни, от позитивных изменений, достигнутых властями во внутренней и внешней политике. Отсутствие конструктивности, радикализм, попытки искусственного нагнетания напряженности в обществе являются, пожалуй, основными факторами кризиса в руководстве ПНФА, «Мусавата», ПННА и АДП, резкого падения имиджа их лидеров, вялости политической активности членов партий. Словом, состояние политической оппозиции характеризуется как «разброд и шатание». Вся эта ситуация во многом обуславливает необходимость организационной перестройки и обновления идеологической платформы, поиска нового лидера, который будет считаться с реальностями жизни.

Общество — фактор динамичный, постоянно прогрессирующий, не терпящий застоя и стремящийся к рациональным изменениям. Оно меняется, и наряду с ним меняется форма политической борьбы, мышления и восприятия реалий. Новое общество не воспринимает безответственного, крайнего радикализма, псевдореволюционной риторики, новому поколению чужды митинговые идеи без ярко выраженных целей. Эти факторы характеризуют бесперспективную деятельность старой «национальной» оппозиции, которая не смогла изменить и усовершенствовать собственно мироощущения, мировоззрения и взглядов. Деятельность этой оппозиции все еще ограничена абсолютным нежеланием считаться с настроениями в обществе. Вероятнее всего, годы отстранения от власти основных нынешних оппозиционных лидеров не стали временем отрешения от иллюзий, собственных политических ошибок, от политического дилетантизма, временем извлечения уроков и формирования зрелого государственного мышления.

Кризис оппозиции стал настолько глубоким процессом, что сегодня сложно представить механизм создания не только прочного оппозиционного альянса или блока, но и устранения внутренних конфликтов. Эта ситуация в своем роде порождает сомнения в возможности того или иного лидера стать единым лидером оппозиции. Неадекватная изменчивость оппозиционной среды, смена друзей на противников и обратный процесс примирения противников являются свидетельством сущности «национальной оппозиции», ее незрелости, а также растерянности ввиду отсутствия перспективы. Раскол внутри ПННА, ПНФА, «Мусавата» и других партий, постоянные политические разборки, шумные взаимные разоблачения еще раз подтверждают тезис о том, что оппозиция в Азербайджане пестра, аморфна, неотструктурирована и переживает острый кризис. Непомерные амбиции и претензии оппозиционных партийных элит противодействуют новациям, рациональному подходу к политической конкуренции и организации внутрипартийной деятельности.

Приходится констатировать, что эта обстановка внутриопозиционной нестабильности в любое время может превратиться в неуправляемую реакцию для самой оппозиции и общества в целом. Естественно, если она послужит самоочищению, селекции оппозиционного поля, ее обновлению и приближению к стандартам европейской демократии, то это станет позитивным фактором формирования нового национального политического пространства. Но при ином стечении обстоятельств политические интриги внутри оппозиции станут пружиной, приводящей в действие разру-

шительный механизм, что будет крайне нежелательным явлением для строительства демократического общества.

Таким образом, экскурс в историю оппозиционного движения в Азербайджане, наблюдения последних лет показывают, что «национальная» оппозиция в основном придерживается конфликтной интерпретации политики. Она действует по принципу: «Чем хуже, тем лучше для меня» или же «В мутной воде легче поймать свою рыбу». Как видим, групповые интересы неизменно оказываются выше общенациональных. Между тем, мировой опыт показывает, что конфликтная трактовка власти и политики чрезвычайно опасна. Именно она создает идейную основу постоянной борьбы как внутри страны, так и за ее пределами, истощает силы народа, приводит к потере человеческих и материальных ресурсов.

В вопросе трактовки истории партийного строительства показателен опыт Франции. Если во время Шарля де Голля во Франции — стране, только что вышедшей из войны и начавшей строительство нового и сильного государства, — не было ничего, кроме оппозиции, а государство держалось лишь на авторитете главы государства, то спустя 20 лет в стране сложился прочный политический консенсус и образовалось биполярное политическое пространство «правых-левых». Аналогичный путь развития прошло большинство развитых стран Европы. Наглядный пример подобного развития общественного сознания можно наблюдать и в Турции, где за последние 20 лет сформировалось политическое пространство с участием политических сил совершенно различного толка. При этом преемственность власти в странах с устоявшейся политической системой трактуется как необходимый атрибут жизнеспособности государства и общества. Мустафа Кемаль Ататюрк обеспечил преемственность власти, построив сильное, демократическое и светское государство.

Сегодня в Азербайджане Гейдар Алиев заложил фундамент для построения не только независимого, цивилизованного и демократического государства с гражданским обществом и либерализированной экономикой, но и основу партийной традиции, которая в будущем окажется еще более эффективной при наличии конструктивной оппозиции. В этом заключается суть преемственности власти Гейдара Алиева — власти, создавшей наиболее благоприятные условия для политического плюрализма, либеральной экономики и свободы в выборе обществом своего политического лидера. Это историческое достижение и бесценное наследие, которое азербайджанский народ должен будет беречь и развивать, передавать из поколения в поколение.

Десятилетний опыт независимого Азербайджана показывает, что различный подход к организации внутригосударственной жизни страны не остался в прошлом. Он по-прежнему находит свое выражение в таких противоборствующих началах политической жизни, как интегративная, представленная сегодняшними властными структурами, и дифференцирующая, сводящаяся к отстаиванию интересов различных оппозиционных политических групп и партий. Хотя, проанализировав детально программные установки и избирательные платформы многих оппозиционных партий, мы не обнаружим серьезных расхождений по принципиальным вопросам, касающимся как определения внешнеполитической стратегии государства, так и реформирования политической и социально-экономической сфер жизни нашего общества. Возможно, феномен поразителен, но таковым он представляется на первый взгляд.

Власть и оппозиция во многих государствах — это принципиальные идеологические противники. Казалось бы, Азербайджан не должен составлять исключения. Но, в отличие, например, от России, где позиции власти и оппозиции различны как в теории, так и на практике, в Азербайджане взгляды власти и оппозиции на проблему развития общества в коренных, гносеологических вопросах общественно-политического и экономического устройства страны во многих аспектах совпадают.

Программы и уставы большинства оппозиционных партий в политической сфере заявляют о своей приверженности курсу на строительство независимого, демократического, правового, светского государства. Во внешней политике, за исключением популистских заявлений некоторых лидеров оппозиции в пользу той или иной региональной державы, в основном доминирует стремление к соблюдению норм и принципов международного права, взаимовыгодному сотрудничеству, добрососедству и сбалансированной внешней политике.

В экономике, несмотря на то, что разрозненная внутренними распрями «национальная» оппозиция (хотя оппозицию в Азербайджане сложно называть единым термином «национальная» ввиду отсутствия общей, единой цели, идеи и взглядов, а также постоянно нарастающего внутреннего противостояния, основанного на амбициозных позициях лидеров), за редким исключением некоторых представленных в парламенте партий, еще никогда не выступала конкретно с предложениями собственного видения методов и форм либерализации национальной экономики, но все же в ее программах находят свое отражение заявления о стремлении к курсу углубленных кардинальных рыночных реформ с введением частной собственности на землю, с приватизацией и разгосударствлением экономики. В области культуры — всемерное развитие национального самосознания и самоидентификации, повсеместное утверждение азербайджанского языка как государственного и т.д. В военной — восстановление территориальной целостности страны, укрепление национальных вооруженных сил и т.п. Подобных примеров множество. Казалось бы, нет таких судьбоносных проблем, которых власть не решает или же не намерена решать. Оппозиция прекрасно видит, что все вышеназванные программные цели и установки успешно реализуются, находя воплощение во внутренней и внешней политике государства. Видимо, суть вопроса не в этом, а в том, что она в силу объективных и субъективных факторов не смогла создать собственного «большинства» и таким образом обеспечить преэминентность оппозиционного политического курса.

Все основные оппозиционные политические объединения и их сателлиты — мини-партии — выражают лишь личные амбициозные устремления, направленные на реализацию конкретных эгоцентрических интересов своих руководителей. Структура этих организаций мало чем напоминает структуру устоявшегося политического объединения группы людей вокруг единой цели, идеи и мировоззрения. К тому же с сожалением приходится констатировать, что в Азербайджане принцип оппозиционности понимается во многом не как способ противопоставления одних принципов государственного устройства, политических взглядов, идей другим принципам, взглядам и идеям или же стремление показать правящей элите, государственно-властным структурам их недостатки, заставить чувствовать «дыхание» своих конкурентов. Не приспособленные и не адаптированные к политической реальности и не способные к осознанию совокупности фактов и результатов политической деятельности правящей элиты, оппозиционные лидеры выступают не против политико-экономического курса, а конкретно и только против Президента Гейдара Алиева и членов его команды.

Радикальная оппозиция не желает или не может идти в ногу со временем, по-прежнему считая митинги и уличные шествия основным методом борьбы с властью. Между тем, по мнению серьезных аналитиков, время политиков, рожденных улицей, ушло в прошлое. Политике сегодня нужны интеллектуалы-реалисты, прагматики, способные предложить альтернативные программы ускоренного развития страны, решения политических, социально-экономических и других проблем.

Некомпетентность в оценках политических явлений, незрелость, отсутствие политической культуры, которая характеризует уровень освоения определенной партией и ее членами политических идей, взглядов, концепций, про-

грамм, и низкая степень востребованности подобной оппозиции обществом свидетельствуют о скором начале процесса формирования исключительно новой, конструктивной оппозиционной среды в недрах самой же оппозиции.

В какие бы яркие одежды ни рядились лидеры «национальной» оппозиции, их время прошло. Этот факт неоспорим. То, что могли, они сделали. Внутриопозиционные процессы показывают, что на другое — новое, позитивное — они не способны. Их уход оправдан и тем, что электорат устал видеть и слушать одних и тех же оппонентов власти. Реальности говорят о том, что настало время смены «старой гвардии» лидеров оппозиции на новых — молодых, успевших освоить правила игры в контексте цивилизованной оппозиции. Они осознают, что оппозиция пережила этап своей «истории», связанный с утверждением ее принципов, идеологии и программ, крахом убеждений и воззрений, плана реформирования общества, жесточайшим политическим фиаско. Сейчас наступил этап зрелых раздумий и поступков, извлечения уроков из прошлого, собирания крупиц положительного опыта и создания подлинно демократического по духу и содержанию оппозиционного поля как неотъемлемой части демократического общества, где гарантом процветания и стабильности является гражданский консенсус.

Справедливости ради надо отметить, что не все то, что делалось оппозицией начиная с 1987—1988 годов, подлежит критике или же осуждению. Главная же заслуга в том, что в критические для судьбы страны периоды она выражала чаяния народа. Пусть не всегда удачно и умело, но она направляла народное возмущение, вызванное предательской, несправедливой политической руководств ЦК КПСС, в необходимое русло, давала важные импульсы народному движению.

Не вина оппозиции, что она не смогла осознать реальности и требования времени, что безоглядный романтизм оказался куда более привлекательным, чем сама действительность. Она, как и само общество, была продуктом той политической системы, откуда вышли мы все. Просто одни были реалистами и прагматиками, другие оказались во власти эмоциональных чувств, энергии молодости, романтического идеализма, который не покидает их по сей день.

Таким образом, уход «старой гвардии» оппозиции представляется как потребность общества, как требование времени, необходимость для политической структуры страны усовершенствовать собственное политическое пространство, когда вертикаль оппозиционной мысли будет скорректирована на лозунг консолидации общества во имя общей, единой цели — укрепления и процветания независимого Азербайджана.

Национальная политика за время, прошедшее с июня 1993 года, сформировала свой основной компонент — наличие устойчивой властной структуры и благоприятные условия для оппонирующих структур. Отсутствие конструктивности — это бич «национальной оппозиции», нуждающийся в коррекции. Ее корректировка же — не дело только власти, правящей политической элиты. Это проблема всего общества, основного катализатора общественного прогресса, способного отречься от конфликтного понимания сущности сегодняшней «национальной оппозиции».

Общезвестно, что интеграционная функция политики ярче всего проявляется в деятельности такого государственного деятеля, который видит наличествующие в обществе конфликты, но не идет на их углубление, а ищет некий фундамент, на основе которого возможны компромиссы во имя сотрудничества. Политики, придерживающиеся противоположной тактики, апеллируют чаще всего к тому, что главенствующими являются их партийные интересы и противопоставляют их как общенациональным интересам, так и интересам других партий. Вся деятельность же Гейдара Алиева служит подтверждением простой истины, что политический успех там, где найдена оптимальная форма власти, разрешающая имеющиеся противосто-

речия, стабилизирующая положение в обществе и мобилизующая ресурсы нации, воссоздающая политическое равновесие элит и общества в целом.

Политик нового времени

В социальной психологии хорошо известен эффект, который на языке профессионалов именуется подменой цели. Цель вполне четко сформулирована и представлена. Это — президентские выборы. Однако ряду оппозиционных партий очень удобно подменять эту цель другой и вывести на арену новый «феномен». Приходит констатировать, что часть подобных акций «подмены цели» находят свое отражение в том, что последнее время озаменовано множеством публикаций, посвященных роли Ильхама Алиева в «посталиевский» период. При этом представители правящих кругов и представители оппозиции одинаково активно обсуждают этот вопрос. Хотя даже неискушенному в политике человеку понятно, что различные люди, вводя в повестку дня именно эту проблему, преследуют различные цели.

Причин подобного стремления к политической риторике в адрес Ильхама Алиева немало. На парламентских выборах в ноябре 2000 года партия «Новый Азербайджан» заявила своим партийным списком, что на сегодняшний день, наряду с ее председателем, у нее есть обладающий огромным потенциалом, политической волей и харизмой молодой лидер, способный возглавить парламентский список. В действительности выборы показали, что вся предвыборная кампания ПНА проходила при активном участии Ильхама Алиева. Именно она стала фактором, продемонстрировавшим, что многочисленные группы, объединенные различными интересами в политической жизни, могут и хотят консолидироваться вокруг Ильхама Алиева.

Ход предвыборной партийной агитации был подчинен типу политического поведения Ильхама Алиева. Сильная сторона его деятельности как раз в том и состояла, что он был способен сплачивать людей и аккумулировать их энергию, направлять ее на определенные формы действия. Эффективность той или иной политической акции оценивалась Ильхамом Алиевым степенью освоения ее целей и принципов. Наряду с этим он продемонстрировал, что мера воплощения его обещаний в практические дела чрезвычайно высока.

С одной стороны, демонстрировались черты политического лидерства, с другой стороны — сам стиль политического поведения был настолько далек от стереотипов многих представителей национальной политической контр-элиты, что поневоле зарождалась мысль о чрезвычайно удачном синтезе традиции и новаторства, сочетания знаний всех тонкостей азербайджанской ментальности с широким кругозором и видением талантливого личности, способной одинаково адекватно воспринимать и разрешать как проблемы социально-экономического развития, так и глобального стратегического планирования.

Было бы правильно отметить, что на формирование политических, экономических и духовных воззрений Ильхама Алиева оказало влияние не только семейное воспитание. Видимо, немаловажную роль здесь сыграли его личные качества, интеллект, общая культура, скромность, способность с пользой синтезировать все то ценное и позитивное, что он вобрал в себя за годы сознательной жизни. И не случайно, что ни у одного политика, кроме Президента Гейдара Алиева, нет такой широкой, массовой социальной базы, которую за короткое время обрел Ильхам Алиев. Его социальная база не имеет географических и возрастных границ, он является тем редким политиком, который объединяет вокруг себя представителей всех возрастов и всех регионов страны.

Учеба в престижном, одном из лучших вузов СССР — Московском институте международных отношений, защита кандидатской диссертации, преподавательская

деятельность в этом институте, работа в нефтяном секторе, партийная деятельность, работа в Олимпийском комитете и Совете Европы и т.д. составляют солидный политический актив Ильхама Алиева. За период работы в Национальном олимпийском комитете благодаря своим организаторским способностям, опыту работы с международными структурами Ильхам Алиев смог добиться того, что в спорте Азербайджана появились такие культовые фигуры, как олимпийские чемпионы. Именно Ильхам Алиев впервые поднял в ПАСЕ вопрос о проблеме использования территории Нагорного Карабаха для распространения и производства наркотиков, расположения террористических баз и захоронения там ядерных отходов, тем самым вновь привлекая внимание мировой общественности и международных структур, порой руководствующихся принципом «двойных стандартов», к вопросу оккупации вооруженными силами Армении Нагорного Карабаха и семи прилегающих районов.

Деятельность парламентской делегации Азербайджана в Парламентской ассамблее Совета Европы (ПАСЕ), включающей в себя как представителей партии «Новый Азербайджан» и беспартийных, так и депутатов от оппозиционных партий, показала, что Ильхам Алиев сумел за короткий срок консолидировать весь ее состав во имя обеспечения общенациональных интересов и добиться заметных успехов. Вопрос тут не только в активности парламентской группы Азербайджана, а в том, что национальная внешняя политика начала приобретать выгодные идеологические контуры. Если сегодня национальная внешняя политика основывается на деятельности и инициативах Президента Гейдара Алиева, то сейчас становится очевидным, что в унисон, в поддержку ей в лице Ильхама Алиева формируется новая сила, готовая мобилизоваться для активного продвижения национальных интересов на международной арене. Истекшие годы показали, что реализм и прагматизм являются основополагающими принципами национальной внешней политики, фундаментом которой был заложен в середине 1993 года.

Однако несколько иначе деятельность Ильхама Алиева оценивает азербайджанская оппозиция. Софистически, искусно играя на смешении терминов и понятий, она переводит ими же спровоцированную дискуссию из политического и правового поля в эмоциональное. Именно их пресса начала муссировать так называемую конкцию или план наследника, «проблему посталиевского Азербайджана». Хотя и не совсем этично затрагивать эту тему, но факт остается фактом: в рядах оппозиции усердно обсуждается вопрос о не-коем «чаше икс», о «намерении» Гейдара Алиева реализовать в Азербайджане сценарий «генетической передачи власти», о том, кто встанет во главе государства после Гейдара Алиева, и каков будет политический Олимп страны в будущем.

При этом все публикации, выступления лидеров оппозиционных партий полностью игнорируют демократические принципы передачи власти, отраженные в Конституции Азербайджана, пытаются внушить обществу мысль, что в стране будто бы намечается реализация нелегитимного механизма передачи власти.

Удивляться тут не приходится, ибо в их цели входит не реализация каких бы то ни было программ по корректировке проводимой ныне политики или обновление политического курса, а речь идет о создании новой политической системы, стремлении начать процесс построения государства вновь, игнорируя существующие приоритеты национальной стратегии развития. Пресловутые разговоры вокруг «чаша икс» свидетельствуют о желании оппозиции начать «игру во власть» вновь, но при условии, что поле покинет самый сильный. Общеизвестен принцип демократической государственности, который предполагает принятие большинством населения того или иного государственного устройства. Те партии, которые игнорируют эти принципы, нормы и правила, выступая вне рамок конструктивизма, против созидательного развития, национальных интересов и прогресса, не могут называться оппозиционными. Они являются «антисистемными», если не «антинародными». Однако, к сожа-

лению, в политическом пространстве Азербайджана многие оппозиционные лидеры считают себя и свои партии носителем единственной и окончательной истины.

У такого политического нигилизма есть свои исторические корни. Вспомним, что в течение всего 1992 года в Азербайджане фактически трижды происходила нелегитимная передача власти: уход и возвращение Муталибова, обстановка безвластия времен Ягуба Мамедова, вооруженный захват власти «фронтвиками». Приход к власти Народного фронта, был некоей «революцией», осуществленной с помощью танков и БТР. Только политическая воля Гейдара Алиева положила конец практике насильственного прихода к власти и направила как деятельность парламента, так и других властных структур в сугубо легитимное русло. Попытки переворота октября 1994 и марта 1995 годов продемонстрировали агонию всех тех, кто хотел, чтобы в Азербайджане установилась традиция «перманентных режимов». Историческая же заслуга Гейдара Алиева заключается в том, что он внес в азербайджанскую политическую культуру совершенно новые тенденции, правила игры, возможность политического консенсуса и усилил объединительную функцию государства.

Как известно, введенное когда-то понятие легитимности власти в современной политологии разделяется на 3 уровня: идеологический, структурный и персоналистский. Идеологический уровень, как правило, основан на соответствии власти процессу становления эволюции конкретного человека. При этом подразумевается его становление как члена данного общества, так и то, как он интегрируется в данную систему. С позиций именно идеологического уровня легитимности Ильхам Алиев воспринимается большинством населения страны как будущий лидер нации. Его речи и выступления, провозглашаемые им лозунги соответствуют менталитету и потребностям азербайджанского общества. В его деятельности заметное место занимает то господствующее в любом постсоветском обществе представление о справедливости, которое находит преломление в его конкретных гуманитарных акциях по отношению к отдельным группам граждан.

Идеологический уровень легитимности нередко напрямую зависит от ряда и внешних факторов. Азербайджанцы, испытывающие повышенный интерес к вопросам роста национального престижа своего государства, чрезвычайно остро воспринимали роль Ильхама Алиева в реализации нефтяной стратегии Азербайджана, его успешные переговоры с руководителями крупных нефтяных компаний и официальные представителями этих стран, успехи нашей делегации в Совете Европы и олимпийской сборной на международной арене. Безусловно, все это в комплексе оказывает сильное влияние на меру идеологической легитимности Ильхама Алиева.

Если говорить о структурной легитимности, то в Азербайджане уже есть установленный Конституцией порядок формирования властных структур. Он стал достаточно привычным, и политическая система располагает четкими механизмами того, чтобы распространить на любого кандидата в президенты, равно как и на Ильхама Алиева, механизм законного избрания.

Если говорить о персонализированной личной легитимности Ильхама Алиева как будущего лидера, то ему, конечно же, доверяют, к нему питают симпатии, его харизма рождает к нему доброжелательное отношение многих. Таким образом, персонализированная легитимность Ильхама Алиева, безусловно, будет подкрепляться идеологической и структурной.

Легитимность власти всегда находилась в прямой зависимости от ее эффективности и стабильности, которые предопределяются интеллектуальным потенциалом и энергией элиты, наличием конструктивной оппозиции и «контр-элиты». Именно от того, насколько мы будем способны использовать во благо общества все позитивные факторы, будет зависеть достигнутый нами успех. Но мы должны учитывать,

что большое значение имеет осознание и констатация положительных аспектов проводимой политики.

Когда-то Бенджамином Константом был выдвинут принцип, вошедший в число вечных принципов власти. Он писал, что на земле не должно быть никакой неограниченной власти — ни власти народа, ни тех, кто называет себя его представителями, ни власти закона, который должен быть заключен в те же границы, как и сама власть, его дающая. Президент Гейдар Алиев в своей политической деятельности неукоснительно придерживался этого принципа. Достаточно привести хотя бы такой факт, что на постсоветском пространстве мало какой парламента дождал до конца законный срок своего избрания, хотя именно у нас нелегитимностью Милли меджлиса обосновывали свои действия в 1993—1995 годах все те, кто предлагал немедленно распустить и Милли меджлис, и Верховный Совет, из недр которого они вышли, и пойти на новые парламентские выборы. Может быть, какой-то другой политик так бы и сделал, но не Гейдар Алиев. Уважение к закону сочетается в нем с безусловным уважением к традициям и стремлением уйти от шагов, способных дестабилизировать общество.

Возможно, тем, кто вышел из недр тоталитарного общества, порой и тяжело в полной мере осознать сущность новых реалий. Именно поэтому мы нередко сталкиваемся с попытками повернуть демократическое течение событий в нашем обществе в русло столь привычных до сих пор схем и правил управления. Однако молодое поколение азербайджанских политиков формируется уже в новых условиях, вобрав в себя как общечеловеческие, универсальные, так и национальные ценности. Восемь лет — достаточный срок для того, чтобы молодые политики осознали значение свободы и демократии для развития общества. И нет ничего удивительного, что на смену старшему поколению политиков с их устоявшимися взглядами и жизненным опытом приходит молодая политическая элита совершенно нового типа. Происходит естественный эволюционный процесс. И можно с уверенностью сказать, что эти политики, стремящиеся сегодня прийти к власти, способны решать как задачи консолидации общества, так и проблемы его стратегического развития.

Что же касается проблем «наследника» или преемственности власти, то обратимся вкратце к опыту страны, которая во многом может стать для нас хорошим примером.

Суждения о преемственности власти обусловлены не только политическими реалиями, но и историческими аналогиями и параллелями. История по своей сущности состоит из аналогий, повторов и исторических параллелей. Они сопровождают человечество на всем пути его рационального и прогрессивного развития. Во многом подобные аналогии являют собой пример для подражания последующим поколениям, готовым строить стабильное будущее, где процветание и прогресс превращаются в основополагающие ориентиры не только государства, но и каждого гражданина. Порой именно исторические параллели, проводимые с прошлым, помогают избежать наихудшего и содействуют реализации наилучших возможностей настоящего и будущего. С этой точки зрения, наша страна — не исключение.

История знает много примеров, когда нация и государство оказывались на грани того, чтобы быть стертными с мировой авансцены и исчезнуть. Однако в каждый конкретный исторический период эти государства выживали и продолжали свое существование, а нации возрождались благодаря личности, способной объединить в себе волю и устремленность нации, дипломатию и стратегию государства, согласие и консенсус общества. История Германии и Конрада Аденауэра — наглядный пример той исторической параллели, которая содействует реализации наилучших возможностей настоящего и будущего. Если анализировать этапы возрождения Германии — страны, вышедшей из пепла и руин войны, тоталитарных традиций, потерявшей в 1945 году почти половину своих довоенных территорий, двадцать пять про-

центров населения, оставшегося в восточной части, — то невольно вспоминаются слова К.Аденауэра, сказавшего после второй мировой войны, что «...мы докажем миру, что можем стать великой нацией, много и упорно работая».

Оставаясь верным своим принципам и проявляя упорство в своих устремлениях, Конрад Аденауэр, начавший восхождение на политический Олимп Германии еще во времена Веймарской республики, бывший «неудобной» политической фигурой в период нацистского режима, испытавший на себе все сложности и перипетии политической жизни своей страны, вновь оказавшись у власти, начал строить новую Германию с новой экономикой, новым государственным строем и совершенно новой формой национального мышления. Он отрекся от предложений формировать плановое хозяйство при жестком контроле государственного регулирования и выступил за рыночную экономику, взяв на вооружение теорию социального рыночного хозяйства. Главное в ней заключалось в том, что государство должно было создать условия для развития экономики на либеральной рыночной основе и одновременно выработать законодательную базу для того, чтобы по мере развития промышленности, сельского хозяйства, торговли неуклонно рос жизненный уровень населения. За то время, что он был канцлером, было увеличено количество рабочих мест, рынок наполнился товарами, доступными всем, немецкая марка превратилась в одну из наиболее крепких валют, реальные доходы людей только за первую половину 1950-х годов увеличились в два раза, быстро и надежно решалась жилищная проблема, уменьшился уровень безработицы.

Исторический отрезок в Германии, получивший название «эра Аденауэра», длился почти полтора десятка лет. Но и тогда германское экономическое чудо вовсе не воспринималось как чудо. Наоборот, профсоюзы угрожали всеобщей забастовкой и даже три года спустя депутаты критиковали К.Аденауэра и Л.Эрхарда за «провал реформ», доказывая, что они только разоряют народ. К счастью для немецкого народа, К.Аденауэр не прислушался к критикам, правительство не ушло в отставку, и он довел дело до конца. Надо ли пояснять, какими оказались результаты? Германия превратилась в страну, поэтапно трансформировавшуюся из тоталитарного режима в демократическое государство с модернизированной системой управления, производства и мощной экономикой. Сегодня Германия обладает огромными людскими ресурсами, мощным экономическим, техническим, научным потенциалом, новейшей технологией, а нацию отличает преданность высокой культуре и родному языку. Естественно, не будь после Конрада Аденауэра его политических последователей, продолжателей курса, сохранить и приумножить все эти достижения и ценно-сти было бы невозможно.

Конрад Аденауэр и Гейдар Алиев. У этих личностей много общего, много схожего по масштабу и таланту, уму и мудрости, государственному видению и целеустремленности. Если первый этап деятельности Гейдара Алиева относится к советскому периоду, где роль руководителя страны ограничивалась принципами тоталитарного режима, то после обретения государственной независимости начался второй этап поэтапной модернизации страны. Отход от тоталитаризма, демократизация государственного управления и общества открыли новые широкие возможности для возрождения и развития экономики, внедрения в производство и другие сферы новейших технологий, роста уровня и качества жизни людей.

Однако все это было достигнуто не сразу. На долю Гейдара Алиева, вернувшегося к управлению страной в середине 1993 года, выпала незавидная, тяжелая судьба: хаос, анархия и гражданская война, угроза расчленения страны в результате сепаратистских выступлений отдельных групп, развязанная Арменией война, спад, стагнация и стагнация экономики, резкое ухудшение социального положения населения, попытки государственного переворота в 1994 и 1995 годах, неоднократные террористические акты в отношении главы государства Гейдара Алиева и т.д. — все

это и многое другое составляло реальность Азербайджана. Гейдару Алиеву благодаря его государственному таланту и решительности пришлось в течение первых двух-трех лет спасать страну от всего этого, и только в 1996 году общество и государство смогли полностью переключиться на решение проблем государственного строительства и реализацию экономической, политической и судебно-правовой реформ в стране.

Пример послевоенного (1945 г.) развития Германии может послужить очень важным ориентиром для решения многих проблем нашей страны. Поэтому необходимо всегда помнить примеры и исторические параллели прошлого, чтобы идущее на смену поколение политиков не сбилось с проложенного Гейдаром Алиевым пути.

Каким он станет в будущем? Этот вопрос каждый из нас вправе задать. Он имеет судьбоносный характер и должен заставить каждого патриота Азербайджана глубоко задуматься и ответить на него. При этом не только с точки зрения личного благополучия, а с позиции сохранения государственности, национальной независимости, территориальной целостности и серьезного улучшения жизненных условий народа.

В 2001 году в Москве вышла в свет книга «Азербайджан и Россия: общества и государства» под рубрикой «Мир, прогресс, права человека». Она является изданием музея и общественного центра имени Андрея Сахарова. Материалы книги отражают суть конференции, прошедшей в рамках фонда А.Сахарова и его отделения в США. Среди, бесспорно, интересных, но неоднородных и неоднозначных, порой даже одиозных статей, включенных в этот сборник, опубликована и статья «Азербайджанская революция», в которой приводятся выдержки из моего интервью под названием «Прошлое в контексте будущего» (см. «*Бакинский рабочий*», 7 апреля 1992 года). Одна из цитат содержит мое мнение о личности Гейдара Алиева, которого я придерживался во все времена: «Я против «сильной руки», но за сильную власть и крепкую дисциплину. Дело не в авторитарности, а в авторитете этой личности. Так вот, выражая личное мнение, я скажу — авторитет у Алиева в республике есть... это, без сомнения, незаурядная личность, крупный государственный деятель, обладающий качествами лидера».

Да, сильная власть и крепкая дисциплина. Для решения проблем Азербайджана — молодого независимого государства — необходимо, чтобы его лидер обладал и качествами сильного, волевого лидера не только сегодня, но и завтра, учитывая переходный период государства, сущность идущих в стране политических процессов, что совершенно не противоречит развитию демократии.

Писать о современниках очень сложно. Приходится учитывать множество факторов, уметь осознать и понять политического деятеля, с которым связываешь судьбу целого народа. Сегодня мы размышляем о политике нового времени, политике-технократе. Кто-то может неоднозначно воспринимать написанное, но я уверен, что в определенном смысле выражаю мнение миллионов азербайджанцев, переводя его из их сердец на язык политики. Наше общество становится свидетелем зарождения новой социальной силы, способной продолжить стратегию развития Азербайджана, существование преобразить политику и экономику страны в русле требований времени. И мы должны осознать, что в Азербайджане происходит некая «тихая революция», возможно, незаметная на первый взгляд, — «революция менеджеров и политиков-технократов».

Нет ничего противоестественного в том, что в управлении и во власти возрастают значение и роль науки и научно-технической интеллигенции (технократов). Хорошо известно, что сегодня промышленно развитые общества, можно сказать, целком регулируются принципами научно-технической рациональности. Поэтому гармоничное единство политиков — гуманитариев с менеджерами и технократами как

можно лучше отвечает интересам развития нашей страны в условиях ее модернизации.

Карл Поппер писал: «Вместо того, чтобы вставать в позу пророков, мы должны стать творцами своей судьбы. Мы должны учиться делать все так хорошо, как только можем, и выявлять свои ошибки. Отбросив идею о том, что история политической власти нас рассудит, и избавившись от беспокойства по поводу того, оправдывает нас история или нет, мы, возможно, достигнем успеха».

Наш экскурс в историю в контексте темы Ильхама Алиева был неслучаен. Невейшая история Азербайджана прошла у нас перед глазами. Мы — ее очевидцы и непосредственные участники и потому знаем: мало кто из современной национальной «контр-элиты» в состоянии ответить на вызовы нового времени. Может, это Аяз Муталибов, в сложное для республики время оставивший страну на произвол судьбы и на военном самолете сбежавший от ответственности и гнева собственного народа в Москву? Или Расул Гулиев, следственными органами в отношении которого возбуждено уголовное дело за присвоение более 70 миллионов долларов и скрывающийся от ответственности в США? Или Али Керимов, не способный подняться выше уровня провинциального политика? А, может быть, Иса Гамбар, за которым тянется «шлейф» младшего научного работника, и отвергнутый «собратьями» по оппозиции или Этибар Мамедов, растерявший свою социальную базу и соратников по партии? Суть моей мысли заключается в том, что сама политическая деятельность этих людей дала обществу неопровержимые доказательства того, что в ключевые моменты истории они демонстрировали беспомощность незрячего.

Факты — вещь упрямая, и они уже свидетельствуют о том, что Ильхам Алиев — это политик нового времени, который обладает всеми необходимыми качествами, чтобы руководить страной в будущем, сложный период истории которой завершится не скоро.

Взгляды Ильхама Алиева, связанные с государством, его развитием, известны. Все его главные чаяния — это модернизация азербайджанского государства и включение страны в союз избранных стран, принимающих важные решения мирового масштаба. В своих действиях он методичен и прагматичен, рационален и предсказуем. Его отличает то, что он не чиновник с ограниченным полем действия, а политик широких взглядов. В этом его преимущество. Азербайджану необходим именно такой политик, ибо он нуждается в соединении немецкой точности и ответственности с открытостью, искренностью и толерантностью азербайджанцев. Все это позволит научиться работать эффективно, установить порядок и создать современное государство и общество, в котором сегодня так много нерешенных проблем.

В шкале ценностей Ильхама Алиева государство стоит на первом месте, при том, что это не исключает ценности личности. В наших условиях это — обдуманый путь. Не может быть сильного демократического государства со слабым обществом. Только полноценная жизнь общества может защитить государственную машину от инерции, государственный аппарат — от застоя, а личность — от незаконных действий властей.

«Сильное государство» и «модернизация государства» — вот две составляющие системы ценностей Ильхама Алиева. К ним можно еще добавить и такую ключевую идею, как, например, приверженность курсу Президента Гейдара Алиева — формирование сильного государства, устойчивого общественного развития и новой формы мышления.

Экономические взгляды Ильхама Алиева дают основание сказать, что модернизацию он понимает не как процесс, ограничиваемый экономической реформой: Для него приоритетным является идея демократизации, протекающая параллельно с развитием малого и среднего бизнеса. В экономических делах он отнюдь не нови-

чок. Работа в качестве первого вице-президента Государственной нефтяной компании является для него хорошей школой по изучению и реализации экономических интересов государства. Сложившиеся доверительные отношения с экономическими структурами Запада, стабильность в стране позволяют надеяться на активное привлечение и в будущем инвестиций в Азербайджан.

В свое время Дэн Сяопин писал: «Переходя реку, надо ощупывать камни под ногами». Поэтому каждому из нас — как политической элите, так и, возможно, «контр-элите» Азербайджана — придется ответить на вопрос: насколько мы осознаем, что возможность конституционной передачи власти сильному политику — это дар судьбы, который мы «ощупываем», пытаемся обеспечить преемственность курса страны, идущей по пути создания демократического общества и формирования гражданского консенсуса.

Статья опубликована в газетах:

<i>«Бакинский рабочий»</i>	- 8 - 9 января 2002 года
<i>«Азербайджан»</i>	- 9 - 10 января 2002 года
<i>«Республика»</i>	- 11 января 2002 года

Ap 2002
34